

ГАПАРОН ГАРСАРОВ

**ЛАМБРАНТ-
НЕКРОМАНТ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гапарон Гарсаров

Ламбрант-некромант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42540751

SelfPub; 2020

Аннотация

В пригородном болоте власти находят два повешенных трупа с неестественно длинными языками. Это студенты областного университета, в который недавно перевёлся Борис Падерин. Ему предстоит ввязаться в смертельное расследование, чтобы узнать о нравах городских сатанистов и охотников на костяные флейты. Однако он не догадывается, какие некромантические уловки приготовил для него кровожадный люциферит. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог. Весело	5
Часть I. "Чёрта с два"	12
Глава 1. Расстегай с крысами	12
Глава 2. Острыми зубками	46
Глава 3. Страшные вещи	85
Конец ознакомительного фрагмента.	116

В оформлении обложки использован фрагмент средневековой гравюры «De verzoeking van de heilige Antonius» художника Cornelis Bloemaert (II) с <https://artsandculture.google.com/asset/de-verzoeking-van-de-heilige-antonius/JgG3Tfy8hCjyiw> (copyright – public domain)

«Везет человеку, которому удастся уйти из этого мира живым».

Уильям Клод Филдс

Пролог. Весело

Фая скучала. Вокруг играла музыка, танцевали молодые люди, мигали разноцветные лампочки, а рядом хихикали три девицы, ожидая, пока бармен выполнит их заказ. Несмотря на это, Фае всё равно было невесело. Она апатично смотрела по сторонам, зевала, а на предложения парней лишь отмахивалась. Они не могли предложить ничего интересного. Ну попляшет она с ними, выпьет коктейль, послушает глупые анекдоты. А потом-то что?

Девушка вздохнула и уже собралась идти домой, когда к бару подошёл высокий импозантный мужчина. Не молоденький смазливый парнишка, а именно мужчина: в чёрном пиджаке, с зачёсанными набок тёмными волосами, аккуратными усиками. От него исходил аромат дорогого одеколона. Таких редко встретишь в этом ночном клубе. Впрочем, Фая не стала бы даже заигрывать с ним, если бы он сам не обратил на неё внимания.

— Одна? — спросил он, будто бы уточняя. Голос был приятным, низким, с хрипотцой.

— Думаю, уже нет, — ответила девица и обвела его игривым взглядом.

— Скучаешь? — улыбнулся мужчина и жестом попросил у бармена выпивку.

— А что, можешь развеселить? — усмехнулась Фая.

Незнакомец взял стакан с прозрачной жидкостью и залпом осушил его. Ни один мускул на его мужественном лице не дрогнул. Значит, с крепким характером, подумала Фая и ещё больше заинтересовалась им.

— Есть одна тема, — продолжил он, поправив усы. — Как раз для скучающих.

— Потанцевать, угадала? — в дерзком тоне предположила девушка.

— Не совсем, — прищурившись, пояснил мужчина и велел бармену повторить заказ. — У меня красивая тачка. Для начала можем покататься по городу, послушать рок.

— О, рок! — наигранно восхитилась Фая. — Это очень весело...

— Есть ещё отменное курево, — добавил тот и вытащил из внутреннего кармана пиджака коробок с травкой.

Это пробудило в Фаечке аппетит к развлечениям. Она улыбнулась, повесила сумочку на плечо и медленно направилась к выходу. Незнакомец последовал за ней. Конечно, курить травку и кататься по ночным улицам не самое весёлое занятие. Но сегодня сойдёт и это.

У нового знакомого оказался весьма просторный «Ситроен» с тонированными стёклами. Внутри чёрные кожаные сидения, навороченная магнитола, даже мини-холодильник, откуда мужчина тут же достал бутылочку пива. Фая не любила подобные напитки, однако обижать его не стала и сделала вид, что рада угощению.

– Учишься? — вновь угадал незнакомец, всё ещё не назвав своего имени.

Хотя Фая тоже не представилась ему. Имя у неё обычное и абсолютно не примечательное. Оно ей не нравилось, так что в ближайшем будущем она планировала его сменить. Например, на Фиалу или Фартисиду.

– Больше мучаюсь, чем учусь, — засмеялась девица.

– Монтескье говорил: «Нужно много учиться, чтобы немного знать».

– Где рок и обещанная травка? — напомнила Фая, и мужчина нажал на светящуюся кнопку в магнитоле.

Салон тут же наполнила очень громкая музыка, так что девице пришлось зажать уши ладонями.

– Эй, потише! — возмутилась она, но тот лишь усмехнулся и завёл двигатель.

Машина резко двинулась вперёд, едва не сбив случайных прохожих, которые шли к клубу. Те недовольно замахали руками, однако «Ситроен» не остановился. На скорости он вырулил на дорогу и помчался вдоль тёмной лесополосы.

– Хватит, с ума сошёл?! — закричала Фая, поморщившись от невыносимо громкой музыки, которая лилась со всех сторон.

– Это же весело! — ответил мужчина с шаловливыми глазами и прибавил газу.

Иномарка, нарушая все правила, ринулась к эстакаде и там перескочила на встречную полосу. Они едва не вреза-

лись в светлую «Газель», обогнули джип и съехали куда-то вниз. Здесь дорога была грунтовой, и Фая поняла, что её увозят за город.

— Остановись, придурок! — не переставала верещать девушка, уже жалея, что связалась с этим типом.

— Но мы только начали, — возразил незнакомец и, наоборот, прибавил скорость.

Машина ехала мимо ночных полей, оставляя за собой столб пыли. Фая схватилась за ремень безопасности и быстро пристегнулась. Выпрыгивать из автомобиля на такой скорости она ни за что не будет, да и перспектива стукнуться лбом о приборную панель её совсем не прельщала. Тем временем с обеих сторон дороги подступали высокие чёрные деревья. Иномарку трясло на колдобинах, но водитель упорно не желал останавливаться. Он улыбался и игриво подмигивал напуганной девушке.

Наконец, совладав с ушами, которые заложило от музыки, Фая вытащила газовый баллончик и направила его на мужчину. «Ситроен» в тот же миг развернулся по часовой стрелке, подскочил и замер. В салоне сделалось душно. Девушка почувствовала боль в плече, которое сдавил ремень, и попыталась открыть дверцу, однако та не поддалась. Её новый знакомый отходил от резкой остановки. Кажется, он ударился головой о руль и сейчас плохо понимал, что произошло.

— Мудила! — в очередной раз возмутилась Фая, освобождаясь от ремня.

Оставаться с ним наедине ей не хотелось больше ни секунды. Безуспешно подёргав дверь, она нажала на кнопку и опустила тёмное стекло. Окошко хоть и небольшое, но пролезть через него она сумеет. Сначала выбросила наружу сумку, потом просунула голову, схватилась за край крыши и осторожно подтянулась. Она уже почти выбралась из салона, когда незнакомец вцепился в её ногу.

– А-а-а, оставь меня, козлина!!! — закричала девушка и пнула его острым носком туфли.

Тот взревел. Кажется, ей удалось разбить ему нос. Но это сейчас мало волновало девушку. Она спрыгнула на землю, подхватила сумочку и побежала в заросли. Надо спрятаться где-нибудь и переждать, пока этот псих не уедет. Машина его ни во что не врезалась и выглядела целой, так что убраться отсюда он вполне в состоянии. Однако незнакомец вылез из автомобиля чуть ли не следом и вытащил из-за пояса пистолет. Это заставило Фаю бежать быстрее и дальше. Что за маньяк попался ей в эту дурную ночь?..

– Тебе весело, дорогая?! — закричал он и вдруг выстрелил в воздух. — Я иду за тобой!..

Фая спотыкалась и материлась. Земля здесь была неровная и мягкая. Пахло сыростью, а со всех сторон облепили комары. Отмахнувшись от насекомых, она нагнулась под толстой веткой и проскочила к высоким камышам. Надо затаиться в них, и тогда психопат точно не сумеет её отыскать. Но только он, как назло, продолжал следовать за девушкой,

словно видел, куда она бежит. Впрочем, удивляться особо нечего – в небе светила яркая луна, которая была ничуть не хуже неоновых фонарей в клубе.

Мысленно выругавшись, Фая двинулась дальше. Под ногами уже чавкала грязь. Колготки порвались в нескольких местах, а руки поцарапались о кривые ветки. Здесь было много колючих кустарников.

– Блин, — прошипела девушка, упав в пахучую лужу.

Платье намокло, а из сумочки высыпалась косметика. Не собирать же её теперь! Фая поднялась и ударилась головой обо что-то мягкое. Она отшатнулась, схватившись за затылок, и подняла недоумённый взгляд. Перед ней что-то висело. Присмотревшись, девушка поняла, что это чьё-то тело. На нём была футболка со светлыми полосками и джинсы. Шею сдавливала толстая верёвка, привязанная к ветке высокого дерева. Лицо было тёмным, кажется, в грязи или крови, но Фая успела заметить, что изо рта торчит неестественно длинный язык. Превозмогая шок, она ещё подумала, что таких языков у людей не бывает. Может, там что-то другое?..

– Мне весело! — раздался где-то позади голос маньяка, и окрестности вновь сотряс выстрел.

Фая опешила от ужаса и, уронив сумку, бросилась влево. Сюда уже подступала вода. Большая осока порезала ладонь, когда девушка схватилась за неё в очередной попытке удержаться на ногах. Плача и ругаясь, она побежала дальше. Ей вовсе не хотелось становиться очередной жертвой усато-

го недоумка. Он наверняка привёз её сюда, чтобы повесить на дереве точно так же, как и того парня. Однако, преодолев ещё несколько метров, Фая оступилась и полетела куда-то вниз. С глухим стуком она упала на дно какой-то ямы.

Вокруг была сплошная темень и пищали комары. Рука в области локтя сильно болела, и Фая не смогла ею пошевелить. Значит, сломана. Спину тоже охватила адская боль. Волосы слиплись от грязи. А сверху продолжал доноситься голос безумца. Но он пока казался приглушённым, значит, далеко отсюда. Может, психопат не видел, куда она провалилась?

Приподняв голову, Фая увидела, что над ямой что-то висит. Сквозь мглу она различила светлые подошвы ботинок. Нехорошие подозрения тут же взбудоражили её, и она с ужасом поняла, что это ещё один труп. Он покачивался на верёвке, высунув неестественно длинный язык, а вниз с него что-то капало. Девушка не выдержала и истерично заверещала.

Часть I. "Чёрта с два"

Глава 1. Расстегай с крысами

Свободных мест на университетской стоянке сегодня не было. Борису оставалось только продолжать поиски. Уже в который раз за неделю он жалел, что не завёл себе более компактную машину. Его «Тойота-Королла» не помещалась на узких парковках, поэтому приходилось тратить немало времени, чтобы найти подходящее место. Вдобавок он опаздывал, отчего настроение портилось с каждой новой минутой.

Наконец, заметив открытое пространство перед канализационным люком, парень поторопился к нему. Но и здесь его ожидало фиаско. Вакантное место тут же заняла миниатюрная корейская иномарка.

— Успела-успела! — закричал писклявый голос, и из салона вылезла девушка в длинном чёрном платье.

Выглядела она странно. Густые тёмные волосы торчали в стороны, словно солома. Лицо покрывал обильный слой косметики. Двигалась незнакомка как-то неуклюже, будто первый раз надела туфли на каблуках. При этом девица была высокой, с широкими плечами и длинными руками. Нагнувшись к боковому зеркалу своей машины, она немного покривлялась и поправила чёлку. Чудачка манерно зашагала

в сторону студенческой столовой, даже не взглянув на обозлённого Бориса.

Он вздохнул и поехал дальше. Ему тоже нужно было идти в столовую, но как это сделать, когда не дают даже припарковаться. Пришлось спуститься к студенческому общежитию и оставить автомобиль там. А ведь это в десяти минутах ходьбы от места учёбы. Хорошо ещё, что занятия начнутся только с обеда. Борис жутко не любил пропускать лекции, тем более сюда он перевёлся неделю назад и как следует ещё не успел притереться к сокурсникам.

— Падерин, я тебя убью! — возмутилась девушка в белом переднике, встретив его в вестибюле. — Сколько можно тебя ждать?!

Это была Лера Минина, подружка Бориса. Сегодня у неё намечалось ответственное мероприятие – конкурс на лучшую выпечку среди студенток исторического факультета. Приурочено это событие было к какому-то православному празднику, но Борис не вдавался в подробности. Дело в том, что Лера активно занималась христианским студенческим кружком, в который вступила с начала учебного года. Конечно, поклонницей православия девушка Бори себя не считала, однако руководство факультета поставило ей ультиматум: либо возглавлять кружок, либо писать несколько семестров подряд научные работы по религиоведению. Так что приходилось мириться с таким выбором.

— Ты привёз? — нервно уточнила она по пути в конкурс-

ный зал. — Там все ждут только меня!..

— Да, вот, держи. — Борис протянул ей влажную упаковку маргарина и стал осматриваться.

Людей в столовой было довольно много. Мелькали и преподаватели, и работники администрации, и даже парочка священнослужителей в тёмных рясах.

— С рождеством Пресвятой Богородицы Вас! — радостно пропела тучная женщина, раздавая какие-то листовки каждому, кто пройдёт мимо.

— И что, много народу участвует? — поинтересовался Борис, когда они двигались по длинному коридору.

— С моего потока пять девчонок и ещё десяток с первого курса.

Лера выглядела очень симпатично в закрытом светлом платье и в кружевном фартуке. Её волосы скрывались под косынкой, а на груди висел большой серебряный крест. Обычно она предпочитала более откровенные вещи: топы, короткие юбки, обтягивающие джинсы и блузки с глубоким декольте. Но новый статус главы христианского кружка требовал от неё кардинальных изменений. И, признаться, Борису они нравились. По крайней мере, его девушка теперь выделялась из толпы других студенток, на которых он часто заглядывался.

— Ну, удачи, — пожелал он ей, а сам направился к столикам, за которыми сидели зрители.

В действительности их было не так много, как поначалу

показалось Борису. Все парни сидели в строгих костюмах, а девушки в невзрачных платьицах и кофточках. Они как раз распевали какую-то песню-молитву под руководством седовласого мужчины в больших очках. Священнослужители расположились напротив них за отдельным столом. Там же сидели люди из факультетской администрации. Наверняка они выполняли роль жюри.

Возле огромных окон стояли девушки в передниках. Каждой из них в распоряжение предоставили небольшой столик, на котором лежали все необходимые для выпечки ингредиенты. Борис улыбнулся Лере, которая заняла своё место, и продолжил любоваться конкурсантками. Судя по всему, мероприятие ещё не началось, хотя Боря опоздал минут на двадцать.

— Ой, подождите-подождите! — раздался знакомый писклявый голос со стороны входа.

Там появилась та самая девица в чёрном наряде, которая повстречалась Борису на парковке. Она поправила грудь и на ходу нацепила фартук — такой же чёрный. Может, чудачка ошиблась дверьми? На православную повариху она точно не была похожа.

— Простите, как Ваше имя? — обратилась к ней женщина, сидящая за судейским столиком, и недоумённо посмотрела на листок со списком участниц.

— Я Алевтина Пирожкова, — весело пропищала девица и вытащила из своей мешковатой сумки грязные пакеты. — Я

из службы доставки. Принесла рыбу и мясо.

— Я думала, продуктами у нас занимается Валя Иванова, — удивилась женщина.

— Ой, Валя заболела, — с откровенно фальшивым сожалением сообщила девица. — Мне так неловко, я опоздала...

— Да, Вы задержались на целых полчаса, — подметил уса-
тый мужчина с синим галстуком, который сидел за тем же
столом. Кажется, это был декан исторического факультета.

— Простите, на дорогах сплошные пробки, — продолжала
улыбаться Алевтина.

Она выпотрошила содержимое своих пакетов в большую
миску и пристроилась недалеко от конкурсанток.

Жюри обменялось недоумёнными взглядами, но никто
ничего не сказал.

— Итак, дорогие студенты и наши сегодняшние гости, —
начал священнослужитель с густой чёрной бородой, подняв-
шись со стула, — мы рады видеть всех вас на празднике в
честь Рождества Пресвятой Богородицы...

Борис и был бы рад послушать речь святого отца, но его
отвлекала Алевтина Пирожкова. Она вела себя странно, ко-
выряя ножом мясо в своей миске и постоянно поправляя
волосы. Ближайшая к ней конкурсантка прошептала что-то
чудаковатой девице, и та, спохватившись, тут же достала из
сумки косынку. Когда она попыталась нацепить её на голо-
ву, причёска съехала набок. Неужели парик? Но Алевтину
это несколько не смутило. Вернув «волосы» на место, она

с улыбкой посмотрела в зал и даже приветливо махнула кому-то рукой.

Когда жюри высказалось насчёт конкурса и великого праздника, девушки приступили к приготовлению. Разрешалось делать любое христианское блюдо: рыбники, расстегаи, коржи. Главное условие – всё должно быть приготовлено здесь и только из тех продуктов, которые находятся на столах.

Лера принялась активно замешивать тесто, а её соседки нарезали зелень и овощи. Алевтина же ходила между ними и предлагала мясо. Одна из девушек взяла несколько рыбин, а вот от мясной вырезки с брезгливой гримасой отказалась. То же самое случилось и с двумя другими конкурсантками.

Наконец, Пирожкова пристала к Лере. Она долго что-то ей говорила, а после одобрительного кивка положила несколько мясных кусков на разделочную доску. Увидев, что староста христианского кружка собралась делать что-то из мяса, другие девушки осмелели и попросили дать им то же самое. Алевтина с радостным видом разложила свои продукты по столам и деловой походкой направилась к раковинам. Там уже подключали хлебопечки, в которых, видимо, и планировалось готовить конкурсные блюда.

Борис подмигнул своей девушке и продолжил наблюдать за Алевтиной. Та пританцовывала под православную песенку, которую напевал хор из десяти зрителей. Признаться, она никак не вписывалась в атмосферу конкурса. Но девицу это,

похоже, ничуть не волновало. Она сказала что-то парням в поварских колпаках, которые налаживали печки, и подошла к большому тёмному ящику в углу.

Через полчаса первые конкурсантки отправились печь свои кулинарные шедевры. Лера же с сомнением на лице кромсала мясо. Она вытаскивала оттуда какие-то тонкие косточки и, казалось, уже жалела, что согласилась делать мясной пирог. Алевтина же с радостным видом сидела на том ящике в углу, по-детски болтая ногами. Когда первая выпечка была готова, она громко захлопала в ладоши и захихикала. Кто-то из жюри подошёл к ней и сделал замечание, на что девица лишь развела руки в стороны. Заметив взгляд Бориса, она послала ему воздушный поцелуй и продолжила улыбаться. Хорошо ещё, что Лера этого не видела. Она была очень ревнива, хотя Боря никогда не давал ей повода.

Наконец, Минина отнесла своё творение к пекарям и стала ждать результат. Между тем члены жюри уже пробовали первые пироги и с весьма довольными лицами записывали себе в блокноты отметки. Священнослужители ели далеко не всё, подробно интересуясь сначала у конкурсанток составом выпечки. Может, у них был пост? Борис достал телефон и сделал на него пару снимков для отчёта о конкурсе. Каждый раз после подобного мероприятия Лера показывала фотографии руководству. Тем самым она создавала видимость работы в кружке, хотя в действительности в нём никто не состоял.

Когда Лера приблизилась к судейскому столу со своим пирогом, Борис поторопился встать рядом и сделал несколько новых снимков.

— Так, что у Вас получилось? — поинтересовалась женщина, оглядывая работу Мининой.

— Расстегай с начинкой из овощей и кролика, — с улыбкой ответила Лера, разрезая пирог длинным ножом. — Я сделала его по рецепту своей бабушки, она была глубоко религиозной женщиной.

— О, как мило, — отозвалась дама, помогая ей разложить расстегай по тарелкам, чтобы его попробовали другие члены жюри.

Любопытная Алевтина тоже подошла к ним и странно заулыбалась.

— Кролик совсем свежий, — вмешалась она в их беседу. — Я лично его утром освежевала...

Несколько судей негодующе уставились на Пирожкову.

— Мой папа фермер, у нас этих кроликов как крыс в подвале, — пояснила Алевтина, совершенно не заметив смущения на лицах членов жюри.

— Фу, что это? — воскликнул декан, вытащив что-то изо рта. — Вы уверены, что убрали все кости из своей начинки?

— Их было так много, — виновато улыбнулась Лера. — Впервые вижу такого маленького кролика.

— И вкус совсем не кроличий, — подметила женщина, тоже пробуя расстегай. — Какой-то горьковатый...

— Ну, может, я чуточку переборщила с луком, — пожала плечами Минина и обернулась на Алевтину. — Твой кролик точно был свежим? Я ощутила душок, когда резала его.

— Да ладно, это, наверное, от твоих подмышек так воняет, — с усмешкой парировала Пирожкова.

— От меня вовсе не пахнет! — возмутилась Лера.

— Господи, ваш пирог невозможно есть, — воскликнул декан, вытащив изо рта очередную косточку, и внимательно осмотрел её. — Погодите-ка... Это же...

Он вдруг зажал губы ладонью и поспешил из-за стола. Вид у него стал болезненным, словно он проглотил что-то совсем мерзкое.

— Знаете, может, я что-то напутала, — задумалась Алевтина, глядя на реакцию мужчины.

— То есть как это напутала? — грозно спросила Лера, подбоченившись.

— Ну, у нас дома в террариуме живёт африканский питон. Мы ловим ему крыс и мышей, но со шкуркой он их почему-то не ест...

— Я что-то не поняла... Что ты хочешь сказать? — насто-рожилась девушка Бориса.

— Папа снимает с них шкуру и только потом отдаёт питончику.

— И... что? — поторопила её женщина из жюри.

— Хочешь сказать, что вместо кролика принесла нам крысятину??? — закричала Лера и хотела накинуться на Алев-

тину, однако Борис придержал её за руку.

— Ну, ошибочка вышла, с кем не бывает, — усмехнулась Пирожкова и поспешила ретироваться.

— Боже, — прошептала дама и тоже схватилась за рот, почувствовав тошноту.

— А ну вернись! — приказала Лера и бросилась за нахалкой.

Та уже добралась до ящика, на котором недавно сидела, и резким движением открыла его. Оттуда донёсся громкий писк.

— Ой, смотрите-ка! — воскликнула она, указывая внутрь. — И тут крысы!!!

— Крысы??? — удивились зрители.

Лера дёрнула её за рукав чёрного платья и развернула к себе.

— Ты специально это сделала, да?! — возмутилась она и вцепилась обидчице в причёску. — Ты испортила мой расстегай, дрянь!

Однако оттащить злодейку за волосы не удалось. Как и подозревал Борис, у Алевтины был парик, который мигом слетел с её лысой головы, обнажив острые чёрные рожки.

— Сюрприз! — воскликнула бритая Алевтина уже совсем не женским голосом и вдруг опрокинула ящик.

Из него тут же повыскакивали здоровенные крысы. Они бросились врассыпную, пугая гостей. Многие конкурсантки завизжали и запрыгнули на стулья. Зрители растерялись, а

священнослужители перекрестились.

— Я подумал, что так будет веселее! — сообщила лже-Алевтина, которая оказалась парнем.

Лера отпрянула от него, пялясь на разбегающихся крыс. Борис сжал кулак и кинулся к наглецу, который посмел испортить праздник. Тот улыбался, наблюдая, как грызуны скачут по столовой. Ну, сейчас он попробует настоящую «радость»!

Хорошенько размахнувшись, Борис врезал ему прямо в челюсть. Рогатый парень пошатнулся и упал на стену. Не дожидаясь, пока тот очухается, Падерин схватил его за плечи и ударил головой о кафель. Там тут же появилось тёмное пятно, совсем не похожее на кровь. Наглец засмеялся и вдруг пнул его тяжёлой ногой. Он метил в пах, но Борис успел отскочить, и удар пришёлся по колену. Жуткая боль пронзила его на несколько секунд. Он едва не упал на снующих по полу крыс. Что за туфли носит этот негодяй?!

— Ну-ка! — воскликнул рогатый и врезал ему прямо в глаз.

Однако сдаваться Борис не собирался. Парень вывернул нападающему руку и одним движением перебросил через себя. Тот с криком рухнул на пол, распугав и без того ошеломлённых грызунов. Несколько ребят подлетели к дерущимся и попытались их разнять, но не тут-то было. Борис схватил негодяя за ноги и потащил к ящику, из которого тот пару минут назад выпустил всех этих тварей.

– Прекратить немедленно! — раздался густой бас, и Боря увидел перед собой мужчину в костюме охранника.

Если он и хотел проучить трансвестита, то теперь это вряд ли получится.

У Семёна Олеговича всё утро болела голова. Мало того, что после выходных было жуткое похмелье, так ещё и телефон звенел каждые пять минут. День обещал быть нелёгким. Сначала руководство поручило подготовиться к предстоящей встрече губернатора со студентами. Потом пришли ребята из сборной команды КВН и стали делиться планами о грядущих выступлениях, что могло влететь университетскому бюджету в копеечку. В приёмной уже сидели угрюмые родители отчисленных на прошлой неделе студентов, ожидая аудиенции с проректором по воспитательной работе. А настроения заниматься чем-либо у него сейчас совершенно не было. Хотелось выпить что-нибудь горячительное, чтобы хоть немного привести себя в порядок. Но разве можно это сделать, когда тебя со всех сторон тыркают то подчинённые, то начальство!

Когда же секретарь принесла утреннюю почту, голова Семёна Олеговича заболела сильнее. Сверху увесистой стопки желтел конверт с двуглавым орлом и большой надписью «Прокуратура РФ». Письма от этой организации редко ложились на стол проректора. Но Семён Олегович знал, что ничего хорошего от них ожидать не стоило. Вряд ли

там поздравление с юбилеем или приглашение на какой-нибудь праздник в честь именитого прокурорского чиновника. Единственный повод, по которому мужчину могли беспокоить из этого ведомства, был связан с чьим-нибудь личным делом. Чаще всего их интересовала картотека студентов, но они вполне могли запросить и досье на какого-нибудь подзрительного преподавателя. А в свете последних инспекций, организованных прокуратурой совместно с министерством образования, это письмо было как соль на рану.

— Семён Олегович, тут такое дело... — вновь заглянула в кабинет секретарша, и вид у неё был встревоженный.

— Что опять? — недовольно откликнулся мужчина. — Я только-только взялся за корреспонденцию.

— У нас инцидент в столовой, — тихим голосом промолвила девушка и, указав в коридор, прошептала: — К Вам из службы безопасности...

— Как же мне всё это надоело! — прогудел Семён Олегович и нервно отбросил конверт в сторону. — Пусть заходят!..

Через пару мгновений в кабинет вошли трое высоких мужчин в чёрных костюмах, притащив двух парней. Один из них хроمال, другой же и вовсе выглядел странно: в длинном чёрном платье, с разукрашенным косметикой лицом и лысой головой, на которой темнели рога. Судя по потрёпанному виду обоих, молодые люди явно подрались.

— Ну, что у вас? — раздражённым голосом поинтересовался проректор. Ему не терпелось выпроводить этих гостей

и вскрыть письмо из прокуратуры.

— Вот, устроили разборки в буфете, — пробасил охранник и поправил бейджик на лацкане пиджака. — Весь конкурс сорвали...

— Я здесь ни при чём! — тут же заявил светловолосый парнишка, потирая колено. — Это всё он!..

Молодчик в платье лишь усмехнулся и мотнул рогатой головой.

— Как ваши фамилии? — потребовал Семён Олегович. Драки среди студентов были для него обычным делом.

— Падерин, — охотно ответил Борис. — Я перевёлся сюда на прошлой неделе из Нижнего Новгорода.

Для убедительности он достал из кармана джинсов студенческий билет и передал проректору.

— А я не буду говорить свою фамилию, — с улыбкой сказал второй парень. — Я вообще у вас здесь не учусь...

— Ну конечно, — кивнул мужчина и недоверчиво осмотрел ряженого. — Твоя фамилия Павлов. Я тебя помню. Я уже вызывал тебя на дисциплинарное слушание неделю назад. Это же ты с приятелями утащил все унитазы из женского туалета в соседнем корпусе?..

Павлов засмеялся, чем вызвал у охранников недоумение.

— Он обманул мою девушку! — пожаловался Падерин. — Он подсунул ей вместо кроличьего мяса крысу, и она испекла из неё расстегай...

— Подумаешь, — ухмыльнулся Павлов.

— Кто-то из них выпустил в столовой стаю крыс, — сообщил пожилой секьюрити. — Они разбежались по всему помещению. Нам придётся закрыть общепит и провести дератизацию.

— Это сделал он! — возмутился светловолосый студент. — Все это видели, спросите любого...

— Так, хватит! — осёк его Семён Олегович. — Я не следователь и не собираюсь разбираться, кто из вас это устроил. Вы оба будете подвергнуты суровому наказанию. Падерина я вызову на дисциплинарную комиссию, а вот с Павловым нам, увы, придётся распрощаться.

— Чёрта с два, — в дерзком тоне парировал трансвестит.

— А что может помешать мне? — удивился проректор. — Сегодня же будет приказ о твоём отчислении. Завтра придёшь в деканат, сдашь студенческий билет.

— Говорю же, я у вас не учусь, — усмехнулся Павлов. — Никто не вынес приказа о моём зачислении. Значит, будет глупо отчислять меня из универа.

Семён Олегович нахмурился и почесал затылок. Ей-богу, голова соображала сегодня очень медленно. К тому же взгляд то и дело падал на нераспечатанное письмо из прокуратуры. А тут эти дебилы с крысиным происшествием.

— Разберёмся, — многозначительно произнёс мужчина и жестом попросил их выйти.

Борис злобно посмотрел на Павлова и направился в коридор. Секьюрити схватили ряженого за плечи и потащили к

выходу. Впрочем, тот и сам не собирался здесь задерживаться. Улыбка с его лица, однако, не исчезла. Боре очень хотелось помять разукрашенную физиономию недоумка, но делать это в присутствии охранников да ещё и в административном корпусе не поднялась рука.

— Ну что? — с волнением подлетела к нему Лера. Она дожидалась его в коридоре, шокированная происшествием на конкурсе.

— Ничего, пошли отсюда, — прошипел сквозь зубы Борис, оглядываясь на самодовольного Павлова.

— Если понадобится крысятинка, обращайтесь, — веселым голосом сказал тот и подмигнул возмущённому Падерину.

— Урод, мы с тобой ещё разберёмся! — пообещала Лера, на что трансвестит в очередной раз ухмыльнулся и показал язык. В сопровождении охранников он покинул приёмную.

Минина обняла своего парня и обиженно вздохнула. День был безвозвратно испорчен, не успев даже начаться. К тому же после обеда ещё занятия.

— Девчонки сказали, что знают этого отморозка, — сообщила Лера. — Он учится на юрфаке. Это по его вине, кстати, у нас в корпусе закрыли женский туалет. Он и там что-то успел натворить...

— С ним надо бы как следует разобраться, — злился Борис. — Из-за него меня вызывают на дисциплинарное слушание.

— Как? Ты же ни в чём не виноват!

— Ну, что теперь, — отмахнулся Падерин. — Но этого недоумка я ещё разыщу.

— Смахивает на преступный замысел, — вмешался в их беседу какой-то высокий мужчина. Ещё минуту назад он сидел на скамье вместе с другими посетителями, но сейчас вдруг оказался позади них.

Лера и Борис недоумённо уставились на него. Они вообще не собирались оправдываться перед посторонним. Какого чёрта ему от них нужно?!

— Моя фамилия Тронин, — представился мужчина и вынул из внутреннего кармана пиджака удостоверение. — Я следователь городской прокуратуры.

— Ой, — напряглась Лера и крепче сжала руку на плече бойфренда.

— Я следователь, а не слуга сатаны, — пошутил Тронин в ответ на реакцию девушки. — Так что вы там обсуждали? Кого надо проучить?

— Мы уж как-нибудь сами разберёмся, хорошо? — парировал Падерин и поспешил вывести Леру в коридор.

Следователь загадочно улыбнулся, но задерживать их не стал.

— Слушай, может, не нужно было с ним так? — задумалась Минина, когда они уже двигались к лестнице.

— Не люблю, когда суют нос в чужие дела, — оправдался Борис. — Что за манера вступать в разговор?!

— Да, но у него была корочка, — добавила Лера. — Он же

из органов...

— Да забудь ты про этого мужика. Лучше помоги мне успокоиться.

— Успокоиться? — усмехнулась девушка, уставившись в его шаловливые глаза. — Например, вот так? — Она вдруг поцеловала его в щеку и улыбнулась.

— Да, примерно так, — кивнул Падерин, и лицо его прояснилось. — Но для такого стресса этого маловато.

Лера обхватила его шею обеими руками и наградила долгим поцелуем. Прохожие оглядывались на них, но парочка ни на какого не обращала внимания. Однако их радость продлилась недолго. Борис вздрогнул и отстранил девушку.

— Что? — нахмурилась она.

— Студенческий, — прошептал парень и недовольно вздохнул. — Я забыл его у проректора... Ты подожди здесь, я быстро.

Он поспешил обратно, протискиваясь через идущих по коридору студентов. Во время перемены людей здесь становилось очень много, так что движение во многих местах напоминало похоронную процессию. Этим областной университет отличался от института, из которого Падерин перевёлся сюда. Но он не жаловался. В конце концов, это был престижный государственный вуз, попасть в который мечтали многие молодые люди.

В приёмной у проректора всё так же сидели угрюмые посетители. Возле двери его кабинета стояла секретарша, раз-

говаривая по сотовому телефону. На слова Бориса о студенческом билете она лишь отмахнулась и отошла к окну. Люди вопросительно посмотрели на парня. Пропускать его без очереди они явно не желали. Но без студбилета парню грозило вообще никуда не попасть. В университете была строгая пропускная система. Так что пришлось проявить наглость.

Борис приблизился к двери кабинета и постучался перед тем, как войти. Однако, судя по всему, его никто не услышал. В помещении по-прежнему царил сумрак, а двое мужчин о чём-то беседовали у окна. Голос у проректора при этом звучал тревожно. Его посетитель, напротив, казался вполне хладнокровным. Более того, Борис узнал в нём мужчину, который несколько минут назад вмешался в его разговор с Лерой.

Поначалу парень растерялся. Ни проректор, ни странный следователь его не заметили. Они продолжали что-то обсуждать. К тому же Бориса скрывал угол книжного шкафа. Падерин хотел сообщить о своём присутствии, но речь таинственного Тронина остановила его.

— ...Два трупа, Семён Олегович, *два*, — подчеркнул тот шокированному мужчине. — Такое бывает только на разборках между мафиозными бандами.

— А они не... — заговорил проректор, но собеседник жестом прервал его.

— Мы отрабатываем эту версию, но на разборки бандитов это мало похоже. Возможно, круг общения этих ребят про-

льёт свет на мотив убийства. Однако для мафиозных расправ это слишком... необычная казнь.

Борис услышал, как на стол проректора что-то упало, но посмотреть туда побоялся – предпочёл скрыться за книжным шкафом. Беседа двух чиновников казалась весьма интригующей, поэтому хотелось дослушать её до конца. Лишь бы секретарша не зашла сюда в самый неподходящий момент.

– Что это? — спросил Семён Олегович.

– Фотографии с места происшествия, — пояснил Тронин. — Обратите внимание на их языки.

– Что с ними??? — Голос проректора задрожал. Видимо, на фото и впрямь были изображены ужасные портреты.

– Эксперты как раз ломают над этим голову. Но это ещё не самое странное. Мы нашли в одежде у каждого парня дохлых жаб.

– А что Вы ещё надеялись найти на болоте, — сделал проректор совсем не остроумное замечание.

– Даже если бы трупы лежали на земле, нас бы всё равно заинтересовала такая деталь.

– Подождите. А где же тогда были эти несчастные? Не на земле?..

Тронин сделал паузу, и было слышно, как он недовольно вздохнул. Борис понял, что обсуждать детали преступления следователь не очень-то хотел. По крайней мере, не в этой обстановке.

– Ребят повесили на дереве и надели непроницаемые оч-

ки, — сухо промолвил мужчина. — Впрочем, впечатлять Вас не входило в мои планы. Мне бы личные дела полистать. А ещё лучше — поговорить с сокурсниками.

— Да-да, конечно. Давайте список, я мигом всё организую.

Семён Олегович взял трубку телефона, что-то пробубнил и пошелестел бумагами. Видимо, он сильно нервничал в присутствии прокурорского работника.

— Кстати, тут пришло письмо из Вашего ведомства, — сказал проректор, снова шелестя документами. — Надеюсь, по поводу данного дела?

— Я ничего не отправлял, — заверил его Тронин.

— Но трупы нашли в понедельник. Возможно, кто-нибудь из Ваших коллег решил...

— Это исключено, — отрезал следователь. — Почему бы Вам не вскрыть конверт и не проверить это?..

Борис попытался выглянуть из своего укрытия, но надо же было такому случиться, чтобы в этот самый момент зазвонил мобильник. Популярный в этом сезоне рэп-мотив огласил кабинет проректора. На экране замелькала фотография полуголой Леры. Не удивительно, что девушка потревожила его звонком. За подслушиванием он пробыл здесь достаточно долго, а ведь Минина нервно дожидалась его в коридоре.

— Извините, Семён Олегович, — тут же произнёс Борис с видом, будто только что вошёл в кабинет. — Кажется, я забыл у Вас свой студенческий.

Тронин без тени смущения обернулся к нему и как-то

плотоядно улыбнулся. Это слегка покорило парня, но вида он не показал. Проректор же мельком оглядел заваленный бумагами стол, нашёл возле подставки для ручек синюю корочку и протянул её нерадивому студенту.

– Не желаете ли кофею, Степан Игоревич? — предложил он будничным голосом следователю.

– Думаю, пока принесут личные дела, пройдёт немало времени, — укоризненно подметил Тронин и вновь странно посмотрел на Падерина.

– Личные дела? — как бы не понимая, о чём идёт речь, уточнил парень. — Может, я смогу чем-нибудь помочь?

Мужчины переглянулись. Тронин демонстративно поглядел на свои часы и вздохнул, словно подчёркивая, что и так уже засиделся тут. Семён Олегович фальшиво улыбнулся и поиграл пальцами.

– Очень даже сможешь, — сказал он с весьма коварным лицом. — Учитывая твою репутацию.

В любой другой ситуации Боря непременно ответил бы на такое несправедливое замечание. Но жажда узнать имена тех, кого нашли в пригородном болоте, одолела все его жизненные принципы.

– Думаю, мне нужно сбегать в студенческий отдел? — предположил парень с невинным видом.

– Правильно. Скажи, что от меня, возьмёшь две папки и мигом сюда. Понял?

Пока Падерин добрался до коридора, Лера успела позво-

нить раз пять, не меньше. Но брать трубку парень не торопился: пусть ещё подождёт. Студенческий отдел, в который адресовал его Семён Олегович, находился в другой стороне коридора, так что столкнуться с Мининой ему не грозило.

— Он ещё почтового голубя прислал бы за личными делами, — раздражённо сказала тучная тётка, встретив Бориса в просторной светлой комнате, где хранились сведения обо всех студентах университета.

— Это срочное дело, — пояснил Падерин. — У них там следователь из прокуратуры пришёл.

— И что, я теперь визжать от восторга должна? — усмехнулась женщина и указала на папки, лежащие на стуле в углу комнаты. — Вон, бери.

Личные дела оказались весьма тоненькими. Только одна из папок выделялась на фоне остальных. Её-то первую Борис и развернул, едва оказавшись в коридоре. Содержимое было посвящено некоему Геннадию Силантьеву. Единственное, что Падерин понял из бумаг, — Гена был участником университетской команды КВН. Это и объясняло размеры его досье. К тому же основную часть составляли подшитые грамоты за призовые места в разных юмористических турнирах. Детально прочитать всё Борис не мог себе позволить. Если не поторопиться, Семён Олегович заподозрит неладное. А получить очередное дисциплинарное взыскание парню не хотелось.

Другой жертвой таинственного убийства был Иннокентий

Брахун. Судя по тому, что успел просмотреть Борис, ничего общего у них не было: один отличник и массовик-затейник, другой и вовсе активист движения «За права животных». Со смешанным чувством Падерин вернулся в приёмную проректора и передал секретарше потрёпанные папки. Заходить в кабинет он не собирался. Ощутить на себе странный взгляд следователя Тронина в очередной раз парню не хотелось.

— Ну наконец-то! — воскликнула Лера. Вид у неё был весьма взволнованный.

— Пришлось послушать, как Семён Олегович читает мораль, — оправдался Падерин. — Хорошо ещё, что студенческий отдал. А то мог и отчислить уже...

— Вот вредина, — прошипела девушка и снова обняла друга. — И всё из-за этого транса долбанутого! Знаешь, я тут созвонилась со знакомыми. Они, кажется, знают, кто он такой. Этот имбецил играет в какой-то рок-группе. Мне сказали, где они репетируют. Не хочешь наведаться туда сегодня?

— Слушай, сегодня никак не могу, — нахмурился парень, продолжая думать о беседе проректора со следователем.

— Я не собираюсь ждать! — повысила голос Минина. — Если ты не хочешь, я сама с ним разберусь. Этот мутила получит своё. Так меня ещё никто не унижал!

— Успокойся, чего ты завелась-то?..

— Да иди ты, знаешь, куда?! — вдруг взвизгнула Лера и, толкнув его в грудь, метнулась к выходу.

Догонять её было бессмысленно. Борис знал: когда она в таком состоянии, её лучше не трогать. Да и голову продолжали обуревать мысли о покойниках, найденных в болоте. Слова следователя об их странной внешности наводили на жуткие мысли. Вот бы взглянуть на фотографии, которые тот показывал Семёну Олеговичу. Но вряд ли Тронин даст их любопытному студенту, который, к тому же, успел ему нахамить. Впрочем, Боре известны имена убитых, а это весьма ценная информация. К тому же местная пресса наверняка скоро взбудоражит общественность страшной новостью. Для провинциального города, пусть даже областной столицы, необычная смерть двух парней – событие из ряда вон выходящее.

– Эй, пацан! — обратился к нему хриплый голос со стороны.

В нескольких метрах возле стенда с фотографиями именитых преподавателей стоял плечистый парень в кожаной куртке. Казалось, он кого-то дожидался, держа в руке свёрнутый чёрный пакет. Тёмно-рыжие волосы блестели от геля и торчали в разные стороны. В университете, как успел заметить Борис, слонялось много молодёжи странной наружности. Были здесь и юнцы с длинными дредами, и девочки с ярким цветом волос, и женоподобные мальчики с мрачным макияжем, и много кто ещё. Видимо, к числу современных студентов относил себя и этот незнакомец.

– Ты от Владика? — спросил он, с осторожностью огля-

дываясь на проходящих мимо людей. Воровато спрятав пакет за пазуху, парень подошёл к Борису и смерил его недоверчивым взглядом.

Можно было бы мигом отделаться от этого странного типа, но Падерину стало любопытно. Он кивнул и уставился на руку парня, которая скрывала что-то под кожаной курткой.

– Чё стоишь, таксу забыл? — поторопил его незнакомец.

– Владик про таксу не говорил, — деланно смутился Борис.

– Ну щас чё, как на рынке будем цену обсасывать! — возмутился тот и сплюнул в сторону. — Пять кусков давай.

– Пять??? — удивлённо переспросил Падерин, одновременно думая, что же такого драгоценного пытается продать ему этот молодчик.

На наркодилера он был мало похож. Хотя, кто знает, как выглядят торговцы наркотиков. Борис с ними никогда дела не имел.

– Слышь, златовласка, я чё-то не догоняю, — обозлился собеседник Падерина. — Тебе порнушка нужна или нет? У меня самые подвальные цены. Качество – зашибись! Здесь тебе никто лучше не предложит.

Значит, наркотиками этот парень не торговал, что заинтриговало Падерина ещё сильнее.

– Извини, я не думал, что столько придётся выкладывать, — оправдался он. — Но у меня карточка с собой. Нужно автомат найти, обналичить.

Порно-дилер подумал над его словами пару секунд. По лицу стало ясно, что ему не по нраву дожидаться денег. Однако он быстро согласился.

— Возле тошниловки есть банкомат, — указал парень подбородком куда-то вперёд, и Борис двинулся в том направлении.

Порнография вовсе не считалась любимым увлечением Падерина. Но в прошлом году, помнится, тогдашняя его девушка подарила ему неплохой сборник эротических клипов. Кто-то из друзей даже поставил в тот вечер DVD-диск, и по дому разносились весьма неприличные крики. Каково же было удивление родителей, когда на следующее утро они нашли этот «подарок» в видеоплеере.

Тратить 5 тысяч неизвестно на что Борису не особенно хотелось. Но раз уж он угодил в такую необычную ситуацию, грех было бы не воспользоваться этим. Да и наверняка тип в кожаной куртке пытался продать ему нечто особенное, ведь стандартную порнографию можно было приобрести и на рынке по гораздо низкой цене.

— Там мой е-мейл на диске нацарапан, — сообщил порно-дилер, пересчитывая наличку возле банкомата. — Понравится — обращайся напрямую. У меня каждый месяц свежак. Есть очень неплохие подборки.

— Сегодня же оценю, — пообещал Борис.

— Ну, Владуку привет! — радостно сказал тот и поторопился к лестнице.

Падерин повертел запечатанный пакет, за который только что выложил крупную сумму, и вздохнул. И зачем, спрашивается, ему всё это? Лучше бы по магазинам прошёлся, прикупил новые рубашки. В то же время печаль по бездумно потраченным деньгам быстро прошла, когда он вспомнил об источнике своих доходов. Этим вечером они вернутся к нему в гораздо большем размере. Подумав об этом, парень немного приободрился и взглянул на часы. Его тут же передёрнуло — стрелка показывала половину первого. Через пять минут начнётся пара, а он даже не знает, где находится нужная аудитория. Засунув свёрток с порнографическими дисками в сумку, Борис засеменил вслед за остальной толпой к лестницам. Кто-нибудь из них должен знать, где учиться второй курс.

— Прости, не скажешь, аудитория 206 где-то поблизости? — обратился он к девушке в капюшоне, из-под которого проглядывались ярко-красные волосы.

Очередная неформалка, подумал про неё Падерин. Однако, когда та обернулась и взглянула на него голубыми глазами, мнение о ней мигом изменилось. Девушка была очень даже ничего: высокая, длинноволосая, с холодным белым личиком. Жаль только в мешковатой одежде. Красный же цвет волос вовсе не казался вычурным. Ей он подходил.

— Ты на уголовное право? — догадалась незнакомка. — Новенький?

— Вроде того, — пожал плечами Борис. — Не хотелось бы

опоздать на первое занятие.

— Трудно опоздать к преподаше, которая сама вечно опаздывает, — заметила девица и посмотрела на высокие светлые двери, возле которых собирались другие студенты. — Кислицына хоть и адвокатесса, но с пунктуальностью у неё беда.

— Так ты с моего курса? — обрадовался Падерин. — Значит, мне повезло.

— Меня зовут Женя Дольсон, — улыбнулась сокурсница и протянула ему свою миниатюрную ладонь.

Уж не целовать ли она её просит, испугался Борис и на всякий случай пожал руку в качестве ответа. Но Женя властно вывернула его запястье и на что-то уставилась.

— Классная тату, — похвалила она кривой тёмный узор, который обычно скрывался под длинным рукавом.

— Хм... Да, спасибо, — растерялся парень и выдернул руку.

На самом деле, это была вовсе не татуировка, а застарелый след от лезвия бритвы. Но говорить про это он ей точно не собирался.

— Я тоже увлекаюсь тату-искусством, — призналась Женя, обнажив плечо, на котором алел бутон какого-то необычного цветка. — Мой брат держит свой салон. Если захочешь сделать приличную татуху, то лучшего спеца в этом городе не найти.

«Наверное, мне очень повезло учиться именно здесь, —

подумал Борис со сдержанной улыбкой. — И порнографию отменную только здесь продают, и татуировки лучшие только здесь делают».

— А почему все стоят в коридоре? — поинтересовался он, указав на топчущихся перед аудиторией ребят.

— Кто-то вымазал все столы и стулья, — отмахнулась Женья, словно это было для неё в порядке вещей. — Уборщицы пытаются что-то сделать, но, думаю, вряд ли успеют. Кислицына не зря опаздывает.

— И часто у вас здесь так шалят? — ухмыльнулся Падерин.

— Привыкай, отморозков у нас в универе хватает. Тут одну частную шаражку закрыли летом, вот весь шлак сюда слили доучиваться.

— Ну, это я успел заметить. — Перед глазами вновь предстала картина с разбегающимися по столовой крысами и рогатым трансвеститом. — И куда только руководство смотрит?

— А что они могут? Да и прикольно, иначе бы здесь была скука смертная, как раньше.

Из-за поворота показалась знакомая коренастая фигура в кожаной куртке. Парень, который пару мгновений назад продал Боре дорожную порнографию, начал обмениваться крепкими рукопожатиями с другими ребятами.

— Не знаешь, кто это? — любопытствовал Борис, взглядом указав на крепыша.

— А, это ж Гаврик Нетленкин, — с каким-то отвращением

ответила Женя. — Тупица и педик.

— Педик?

— Он танцует стриптиз в одном гей-клубе, — пояснила Дольсон, чем изрядно огорошила Бориса. Неужели в его сумке лежит порнография для гомосеков?!

— А ты откуда об этом знаешь? — задал Падерин вполне логичный вопрос.

— Да все уж об этом знают. Я декорировала VIP-комнаты в том клубе, рисовала на стенах голых мужиков. Но я против педиков, они отнимают у нас симпатичных парней.

Это показалось Борису не менее странным, отчего он не сдержался и рассмеялся.

— Не вижу в этом ничего смешного, — парировала Женя. — Мужская эротика очень прогрессивное искусство и весьма прибыльное. Я рисую обнажённых моделей уже два года и могу заверить, интерес у публики к этому очень большой... Между прочим, у тебя фигурка тоже ничего. Если мы подружимся, я бы могла сделать твой портрет в стиле ню.

— Я далёк от искусства, — тут же отказался Боря, хотя мысль побыть с этой красоткой голым была довольно интересной.

На лестнице появился высокий молодой человек с лохматой головой. Непослушные волосы он тут же примял здоровенной ручищей, попытавшись сделать подобие причёски. Очки с тёмными линзами съехали на кончик большого носа и грозили вот-вот упасть с лица. Однако неуклюжий парень

вернул их на место и, заметив Женю, двинулся прямо к ней.

— Давай сделаем вид, что его тут нет, — нервно прошептала девушка, отвернувшись от странного незнакомца.

— А что такое? — удивился Борис, но ответа не получил — здоровяк протянул ему широкую влажную ладонь.

— Андрюха!.. — представился он, крепко пожав его руку.

— Боря, — кивнул Падерин, почуяв запах чеснока. — Я перевёлся из Нижнего.

— Ага, клёвый город, — улыбнулся Андрей. — Там бухло отменное варят, мы с мужиками прошлым летом там зависали не по-детски.

— М-да, гордиться есть, чем, — угрюмо заметила Женя, стараясь не смотреть на огромного парня.

— Да ладно тебе, Женюха, — громким голосом заговорил её неприятный друг. — Ты же рисовала мои причиндалы. Вот это предмет моей гордости!

Дольсон поправила рюкзачок на плече и молча ушла к сокурсницам, которые о чём-то болтали в уголке коридора.

— О, видал, — пихнув Бориса в бок, сказал Андрей и ткнул пальцем в сторону девушки. — Это она обиделась из-за выходных. Мы с дружбанами лодку утопили по пьяне, а ей не понравилось вот.

При мысли, что миловидная Женечка встречается с этим нерыхой, Падерину стало как-то не по себе. И откуда он только взялся? Ещё бы пара минут, и, возможно, удалось бы договориться с ней о первом свидании.

– Так, ну и чего мы тут все стоим? — раздался звонкий голос откуда-то с другой стороны коридора.

К второкурсникам вышла высокая женщина в шикарном жёлтом костюме. На левой груди у неё темнела большая брошь в форме развёрнутой книги. Чёрные волосы она собрала на макушке. В одной руке у солидной дамы поблёскивал лакированный ридикюль, в другой зеленел томик Уголовного кодекса.

– Здравсьте! — почти хором поприветствовали её ребята.

– Что, опять что-то натворили? — с серьёзным видом спросила она и заглянула в аудиторию.

За дверьми натирали столы несколько женщин в синих халатах.

– Так-так, — заключила Кислицына и посмотрела на свои часики. — Ну что ж, искать аудиторию в такое время бессмысленно, всё уже занято... Но ничего страшного. Будем заниматься прямо здесь.

– Здесь??? — переспросил Нетленкин, про которого Борис теперь знал много пикантных подробностей.

– Да, а что вы хотели? — раздражённо сказала преподавательница. — Я встану вот тут, — она указала на возвышение перед огромным окном, за которым проплывали перистые облака, — а вы устраивайтесь как хотите. Тема нашей лекции «Уголовный закон».

– Она чё, на полном серьёзе? — прогудел Андрей, достав из-за пояса мятую тетрадку.

Борис посмотрел на остальных. Те даже не думали протестовать и торопились занять самые удобные места. Кто-то уселся на ближайший подоконник, кто-то оккупировал старые парты, которые собирали пыль у некрашенных стен, а кто-то не побрезговал опуститься на пол. Падерину пришлось последовать такому примеру и приготовить свои конспекты. Тем более Кислицына уже всю рассказывала что-то по теме лекции. Вот уж чего он не ожидал на новом месте учёбы, так это подобных условий. Мало того, что университет населяли отъявленные отморозки, так ещё и занятия проходили прямо в коридоре.

Глава 2. Острыми зубками

Над городской панорамой разливался красивый розовый закат. Лучи заходящего солнца быстро исчезали за горизонтом, уступая место холодным сумеркам. Темнота захватывала здания, улицы и скверы, меняя их привычный дневной облик. Но с наступлением вечера преображался не только город.

Евгения Дольсон, красноволосая сокурсница Бориса, надела короткую юбку, прозрачный топ, туфли на высоких каблуках и спустилась в подземную автостоянку дома, в котором снимала квартиру. Там её дожидался чёрный «Бьюик», в багажнике которого хранились две лопаты, кирка, топор и большая сумка. Что со всем этим собиралась делать томная красавица, она никому не сказала. Это был её ночной секрет. А секреты, как известно, не любят огласки.

Гаврила Нетленкин, вопреки представлениям окружающих, далеко не все вечера проводил в гей-клубах и не всегда танцевал вокруг шеста в узких плавках. Вместо этого сегодня он взял косметичку, ноутбук и цифровую видеокамеру. Тёмное время суток он, как и Женя, тоже проводил не у себя дома.

Андрей Рыков, малопрятный друг Жени Дольсон, с приближением вечера снимал очки, укладывал волосы гелем, надевал спортивный костюм и доставал из сейфа револьвер.

Оружие принадлежало раньше деду, который в своё время работал в милиции. Теперь же им распоряжался его неуклюжий внук. Но вот в каких целях – он тоже никому не сообщал.

Лера Минина, девушка Бориса, одолжила в этот вечер хоккейную клюшку у брата и спрятала тело в облегающем джинсовом костюме. Любимому парню о своих тёмных замыслах она ничего не сказала. Зато посвятила в это двух подруг, которые и забрали её из дома на алом «Дэо-Матизе».

Борис Падерин, впрочем, мало чем отличался от всех этих ребят. У него имелись свои секреты, которыми он любил заниматься в тёмное время. Если днём парень предпочитал белоснежную рубашку и голубые джинсы, то с заходом солнца он переодевался во всё чёрное: тонкая водолазка, обтягивающие трико, кожаные перчатки, кеды. Светлые волосы он прятал под вязаной шапочкой, а сумку с тетрадками и книгами менял на рюкзак с набором инструментов, которые идеально подходили для квартирных краж. Родителей, ушедших в этот вечер в театр, Борис в свои планы, естественно, не посвящал. Он рассчитывал вернуться максимум через час и сделать вид, что и вовсе никуда не отлучался. Прислуга получила сегодня законный выходной, так что сообщить хозяевам о таинственной прогулке сына было некому.

Ехать далеко не пришлось. Дом, в котором жила семья Падериных, располагался в пригородном коттеджном посёлке. Борису нужно было только переехать мост через небольшую

лесную речку и спуститься в туманную низину. Там поблёскивали окна стареньких избушек маленького села. Единственным приличным зданием здесь была деревянная церковь. Днём она казалась довольно прелестной, но в сумерках навевала страх. Правда, Борис редко когда ему поддавался. Его вообще было трудно напугать. В нечисть он не верил, а сельских хулиганов не боялся. Кого-то другого застать в такой час возле церквушки парень не рассчитывал, оттого и чувствовал себя уверенно.

Припарковав машину в зарослях у дороги, Падерин осмотрелся и полез в сумку. Вечерняя месса давно закончилась, и местный поп уже должен был видеть десятый сон. Насколько успел понять парень, священник пользовался обычным амбарным замком, который, конечно, не мог стать преградой для опытного взломщика. Другой охраны у церкви не имелось, что довольно безответственно, учитывая, какие ценности хранились в её недрах. Борис в очередной раз удивился от халатности духовных чиновников, но тут же отметил про себя, что это ему только на руку.

Вытащив лом, Падерин без долгих раздумий избавился от замка. Вдалеке залаяла собака, однако обращать на неё внимания Борис не стал. Он прошмыгнул внутрь и включил фонарик.

В помещении пахло ладаном и свечным воском. Несмотря на осенние заморозки, здесь было тепло. Наверняка батюшка пользовался обогревателем. Об него парень и споткнулся,

когда хотел пролезть в небольшую комнатку сбоку от входа.
– Чёрт! — выругался он и со злостью пнул аппарат.

Тот со скрипом опрокинулся на бок. Борис перешагнул через него и обшарил комнатку. Ничего примечательного в ней не обнаружилось: старые книги, банки с маслом, несколько вёдер воды и ржавая посуда.

Вернувшись в основной зал, Падерин прошёл к алтарю и осмотрел здоровенное распятие. При тусклом свете образ Христа напоминал тело живого человека, однако впечатлить Даниила своей натуралистичностью изваяние не смогло. Он бесцеремонно схватился за основание деревянного креста, подёргал его и сдвинул на полметра вбок. В стене за ним открылась небольшая ниша, в которой лежала завёрнутая золотистая тряпица. Парень улыбнулся и тут же вытащил находку из тайника.

– Как же примитивно, – произнёс он с долей разочарования и хотел развернуть реликвию, как вдруг откуда-то с улицы донеслись голоса.

Борис вернул основание креста на место, погасил фонарь и двинулся к выходу. Ему не хватило всего нескольких секунд, чтобы покинуть церковь. На пороге возникли тени, поэтому об отступлении пришлось забыть. Парень повертел головой в поисках укрытия и не нашёл ничего лучше, как забраться под широкую скамью в углу зала.

– Пожалуйста, не надо... – раздался чей-то жалобный возглас, и кто-то, прерывисто дыша, вбежал к храм.

– Делай, что тебе говорят! – рявкнул грубый мужской голос, и в помещение вошли ещё несколько человек.

Падерин осторожно выглянул из-за своего укрытия. В темноте заметить его сразу было невозможно. Впрочем, у таинственных визитёров оказались фонари, которые тут же осветили пространство молитвенного зала. Признаться, поначалу Борис решил, что это местные. Они могли заметить, как кто-то проник в церковь, и примчались сюда ловить вора. Однако перед ним предстала совершенно иная картина. Лучи света ослепили мужика в чёрной рясе. Если бы не его изрядно потрёпанный вид, Борис засомневался, что это священник. Тем более странным показалось то, что один из рослых незнакомцев угрожал ему пистолетом.

– Вы совершаете большой грех, – принялся вразумлять тот бандитов и попятился к алтарю. – Оружие в доме Господа и похищение святых предметов отправит ваши души в ад...

– Заткни хлебальник, крыса православная! – Один из налётчиков врезал батюшке по лбу, отчего тот покачнулся и рухнул на пыльный пол.

– Доставай мощи Реазарха! – приказал второй мужчина низким спокойным голосом, попутно покуривая сигарету. – Не то мы четвертуем твою жену, сыновей, а потом и тебя, если понадобится.

По лицу священника потекли струйки крови. Но даже сквозь них стало заметно, как сильно испугался он угрозы неизвестных преступников. Борис затаил дыхание. Склады-

валась весьма не хорошая ситуация. Если он не выберется отсюда, то эти верзилы наверняка заметят его.

Настоятель церкви с трудом поднялся и, пошатываясь, направился к распятию. Тайник, что скрывался за ним, был известен каждому священнослужителю во многих храмах. Поэтому более мудрые церковники прятали ценности в других местах. Но местный батюшка оказался неосмотрительным, чему и сам, видимо, сейчас удивлялся. Он повторил трюк с отодвигающимся основанием креста и на ощупь попытался найти в нише заветную тряпицу.

Борис крепче сжал украденную реликвию, да так, что внутри что-то хрустнуло. Церковник меж тем с растерянным видом обернулся к своим мучителям, не зная, как объяснить исчезновение мощей.

– Ну! – потребовал вооружённый мужчина. – Доставай!

– Здесь их нет, – испуганно сообщил священник.

– Тогда где они? – спросил обладатель флегматичного голоса, выпустив струю сигаретного дыма, подобно дракону.

– Я... не знаю. – Батюшка пошатнулся, но успел придержаться за алтарь.

– Слушай, я ведь тебя предупреждал, – недовольно сказал курильщик и с тяжёлым вздохом достал мобильник.

– Щас ты быстро заговоришь, – обрадовался его подельник и подбежал к растерянному настоятелю с пистолетом.

– Аллё, святоша ушёл в несознанку, – заговорил курильщик в трубку сотового телефона. – Тащи сюда его шлюху.

– Нет, умоляю вас! – вскричал церковник, и упал на колени. – Заклинаю, не трогайте мою семью...

– Ха, чёрта с два! – мотнул головой второй бандит, светя фонарём в окровавленное лицо священника.

– Ты не оставляешь нам другого выхода, – пояснил курильщик. – Но ты можешь спасти себя, если отдашь нам то, что мы просим.

– Вы же сами видите, тайник пуст! – заревел батюшка. – Кто-то был здесь перед вашим приходом.

– Думаю, скоро твоя память восстановится, – самоуверенно заявил мужчина и вновь затянулся сигаретой.

В это время со стороны крыльца послышался женский плач и грубый мужской хохот. В церковь вошёл ещё один верзила, который привёл пожилую супругу настоятеля. В руках у него сверкнул топор.

– Умоляю, пощадите! – взревел священник, молитвенно сложив ладони. – Мощи хранились за ликом Христа, других тайников у меня нет...

Бандит не позволил ему договорить, ударив пистолетом по уху.

– Нет, нет!!! – заверещала женщина в грязном сером платье и порванном платке.

Её вытолкнули на середину зала, и в следующую секунду раздался чавкающий звук. Борис не смог смотреть на это, зажмурившись от страха. Жена священнослужителя издала утробный вой, но после повторного удара топором замолкла.

Только батюшка заплакал навзрыд, понимая, что лишился своей пощады.

– В сельском клубе сегодня танцы, – сообщил курильщик по-прежнему спокойным голосом, словно кровавое месиво перед ним было вполне обычной картиной. – Мне нужно сделать всего один звонок, и твоего старшего сына притащат сюда привязанным к машине.

Священник ответил молитвой, которую забубнил сразу при виде зарубленной супруги.

– Да кончать его надо, – предложил один из убийц. – Видно же, что шизоид.

– М-да, такой и семью не пожалеет ради церковной побрякушки, – фыркнул другой преступник.

Курильщик подумал пару секунд, глядя на шепчущего несуразицу батюшку, и вдруг выстрелил в него. Несчастный издал протяжный рёв и повалился рядом с женой.

– Чёрт! – выругался стрелок и посмотрел на своих соратников. – Ну и где теперь искать прикажете?!

Его подельники молчали. Очевидно, они не планировали такой исход вечера.

– Здесь мощей, скорее всего, нет, – вмешался бандит, который зарубил жену священника. – Думаю, святоша спрятал их где-то у себя в доме.

– Надо его выродков как следует припечатать, наверняка расколются, – добавил курильщик и вместе с остальными направился к выходу.

Борис, едва сдерживая крик, дождался, пока непрошенные гости покинут церковь, и вылез из своего укрытия. Он старался не смотреть на то место, где лежали трупы, но не мог совладать с любопытством. Завёрнутая в золотистую тряпицу реликвия так и обжигала его ладонь. Подумать только, кровь этих несчастных была на его руках. Это он виновен в гибели священника и его семьи. Если бы он не тронул заветные мощи Реазарха, возможно, бандиты оставили бы этих людей в живых.

Впрочем, то, что он утащил из тайника мощи какого-то святого, Борис не знал. Заказ был на флейту, которую считают неким ценным христианским раритетом. Развернув материю, парень убедился, что это так и есть. Правда, выглядела флейта пугающе и сильно напоминала длинную кость. Но разглядывать трофей в такой ужасной обстановке Падерин не стал. Пересилив желание ещё раз посмотреть на убитых, он поспешил на улицу.

Дом священника находился на соседней улице, однако проверять, что устроили там таинственные головорезы, Борис не отважился. Он пересёк церковный двор, пролез в заросли и, не оглядываясь, побежал вперёд. От мысли, что убийцы заметят его, захватывало дыхание, но парень не останавливался. Руки дрожали, костяная флейта подпрыгивала вместе со своим похитителем. Ветки хлестали по лицу, впрочем, на это Падерин уже не обращал внимания. Так страшно ему не было никогда.

Машина стояла на месте. Осмотревшись, Борис сел за руль и перевёл дыхание. Стало очень жарко, так что пришлось включить кондиционер. Конечно, он не рассчитывал стать свидетелем жестокого убийства. Но ведь заказ, тем не менее, был выполнен. Таинственная флейта у него. Оставалось лишь доставить её клиенту и забрать гонорар. Он вновь развернул тряпицу и повнимательнее изучил трофей. Флейта, действительно, сильно напоминала кость. Правда, теперь её портила тонкая продольная трещина. Борис не сомневался, что это тоже дело его рук. В порыве страха в церкви он несколько раз сдвинул реликвию в ладони, отчего она получила повреждения.

Верзилы, расправившиеся с попом и попадьей, говорили что-то про мощи святого Реазарха. Несомненно, эта странная вещица была теми самыми останками, которые позарез понадобились бандитам. Наверняка их нанял более состоятельный господин, который не ограничил своих подрядчиков в средствах достижения цели. Учитывая, что преступники собирались сделать с сыновьями священника, эта флейта представляла для них особую ценность.

И в этот самый миг в голове у Бориса созрел новый воодушевляющий план. Если уж ему пришлось испытать невероятный стресс от убийства целой семьи, почему бы не продать похищенное подороже? В конце концов, деваться заказчику теперь некуда, а спрос на флейту складывался довольно большой. Приободлив себя очередной корыстной затеей,

парень покрепче взялся за руль, выехал из зарослей и двинулся обратно в город.

Обычно со своими криминальными заказчиками Падерин связывался через электронную почту. Ни имён, ни реальных адресов он никогда не знал. Обмен заказа на деньги происходил через посредников, которые всякий раз менялись. Но в нынешнем случае заказчик оставил номер своего мобильного, по которому просил сообщать о ходе выполнения задания. Борис звонил ему неделю назад, когда ещё был в Нижнем Новгороде, и рассказал, что христианская флейта перекочевала в соседнюю область. А вчера он поведал таинственному заказчику, что вышел на след реликвии и готов в ближайшее время её заполучить. Вот и сейчас Боря набрал номер неведомого коллекционера, направляя машину мимо пригородного посёлка.

– Флейта у меня, – сказал парень.

– Ты уверен, что это не подделка? – Голос незнакомца заметно повеселел.

– Абсолютно, – заверил Падерин, глянув на золотистую тряпицу, которая лежала на соседнем кресле.

– Я хочу её видеть *немедленно!* – настоял безликий коллекционер. – Ты можешь подъехать к скверу Державина?

– Я не местный, ещё не знаю толком города...

– О, тогда лучше давай к Черноозёрному кладбищу, – вдруг обрадовался неведомый собеседник Бориса. – Это в самом центре. Буду ждать у восточных ворот.

– Да, только условия нашего контракта несколько изменились, – предупредил Падерин. – Видишь ли, мне пришлось испытать колоссальный стресс от одного инцидента, связанного с заказом.

– И что? – Голос в телефоне напрягся.

– Я хочу в два раза больше в обмен на эту херню, – твёрдо заявил парень и улыбнулся сам себе, глядя в боковое зеркало.

В ответ последовала лишь тишина.

– Ты не предупредил меня, что за флейтой охотятся вооружённые отморозки, – пояснил Борис. – Алло, ты меня слышишь?

– Просто привези её, – сказал заказчик. – Обсудим всё на месте.

Включив GPS-навигатор, студент поискал в электронной карте нужный пункт назначения и прибавил газу. Мысль о больших деньгах, которые уже сегодня окажутся в его руках, пьянила Падерина. Финансовая самостоятельность, которой он добился за последний год, делала парня уверенным в своих силах. И хотя родители этого откровенно не понимали, Борис чувствовал себя лучше, зная, что самодостаточен. Он как раз собирался сменить машину и обновить гардероб. В этом городе молодёжь одевалась более раскованно, и ему не хотелось отставать от моды, что было недешёвым удовольствием.

Черноозёрское кладбище, действительно, располагалось

недалеко от оживлённого центра, всего в паре кварталов. Правда, возле погоста было пустынно. Даже фонарей в этом районе горело в разы меньше. Впрочем, чему удивляться – мёртвым свет не нужен. Борис проехал вдоль высокого кирпичного забора, на котором поблёскивали металлические таблички с какими-то надписями. Присмотревшись, он прочитал имена местных знаменитостей, которые были похоронены на кладбище.

– Ну и где тут восточные ворота? – спросил Падерин сам у себя, опустив стекло на дверце.

За кирпичным забором высились раскидистые деревья. Листва на них ещё казалась густой. Но Борис знал, что к концу месяца осень полноправно вступит в свои владения. Он притормозил у мигающего фонаря на углу улицы и заглушил двигатель. Нужно тщательнее осмотреться.

Через полчаса из-за угла вырулил здоровенный джип с сиреневыми фарами. Он медленно подкатил к переминающемуся Борису, и из него тут же вышел высокий худощавый мужчина в необычном костюме. Ткань переливалась на свету, отдавала изумрудным блеском. Его волосатую голову скрывала тёмная шляпа. В руках у элегантного незнакомца была трость, и, опираясь на неё, он осторожно подошёл к Падерину. Парень успел оценить его остроносые туфли на мощном каблуке и дорогие часы. Выглядел заказчик как самый настоящий коллекционер – богато, сумасбродно и важно.

– А ты шустрый малый, – подметил он, смерив парня

неприязненным взглядом. – Знаешь себе цену, да?

– Перед тем, как заказывать нечто подобное, советую на будущее раскрывать все карты, – парировал Борис. – Принёс деньги?

Мужчина усмехнулся, на секунду обернувшись к своей навороченной машине.

– Покажи флейту, – потребовал он, и Падерин заметил на безымянном пальце коллекционера перстень с большим тёмным камнем, который соблазнительно переливался на свету уличного фонаря.

– Я похож на идиота? – улыбнулся Борис и указал на внедорожник, в котором сидели двое крепких мужчин. – Ты привёл с собой целый отряд охранников...

– Ну и что? Я весьма известная в своих кругах личность, и мне требуется особая защита.

– Сначала деньги, – подчеркнул парень.

Незнакомец в шляпе сделал жест рукой, и из внедорожника вышел водитель. Он был весь в коже: куртка, брюки, перчатки. Глаза скрывались за тёмными очками. Немного неподходящий прикид для столь тёплой ночи. Но у него в руках блеснул лакированный чемоданчик, так что Борис настроился на свою кучу денег. Вот только его ожидало разочарование – внутри кейса оказались всего три пачки долларов.

– Здесь ровно столько, сколько мы обговорили изначально, – объявил заказчик с весьма самодовольным видом. – Условия контракта не подлежат пересмотру.

– Ты хорошо подумал? – повысил голос Падерин.

– Не надо играть со мной, мальчик, – весьма зловеще произнёс коллекционер. – Доставай флейту и поживее!..

– Забудь, – ухмыльнулся Борис и направился к своему автомобилю.

Раздался какой-то свист, и перед парнем возникла высокая фигура в кожаном плаще. Второй охранник каким-то непостижимым образом опередил его и тут же схватил за горло. Падерин не успел даже ничего сообразить, как оказался над землёй. Этот крепыш поднял студента над собой, словно пластмассового манекена.

– Ты хоть знаешь, кого ты сейчас пытаешься кинуть?! – вскричал из-за спины разгневанный заказчик.

Бориса швырнули на тротуар, и он ободрал в кровь локти. Да и колени охватила жгучая боль. Один из охранников бесцеремонно полез в его машину, другой же навис над ним, будто желая прибить окончательно.

– Юная бестолочь, как ты смеешь ставить мне условия?! – не унимался коллекционер, размахивая тростью перед лицом шокированного парня.

– Зря ты так, – прошептал Борис, морщась от боли.

– Да ты не представляешь, насколько опасна эта вещь, которой ты пытаешься спекулировать! Она принадлежит другому миру, и не тебе решать, кому она достанется.

– Тогда попробуй её забрать, – передразнил его Падерин и с ухмылкой посмотрел, как бестолковый охранник роется

в его автомобиле.

Коллекционер обернулся к машине и увидел негодующее лицо своего верзилы. Тот от злости, что не смог найти флейту, аж оскалился. Правда, Борису совсем не понравились его зубы. Они показались демоническими – хоть и маленькими, но острыми даже для такого абмала. Не успел он как следует разглядеть нечеловеческий облик бандита, как второй секьюрити схватил его за плечи и вновь поднял над землей.

– Куда ты дел мощи Святого Реазарха?! – закричал заказчик и, размахнувшись, как следует врезал парню тростью по животу.

От удара Падерин на пару мгновений перестал соображать, где находится. Когда же сознание вернулось к нему, перед ним стоял клыкастый абмал, желающий разделаться с неспособным парнишкой.

– Где флейта?! – повторил коллекционер, схватив Бориса за подбородок. – Я не отпущу тебя, пока ты не отдашь её!

– Да уж, – промолвил студент. – Будет забавно, если ты так и не найдёшь её, правда?

– Дай мне куснуть его! – попросил мужик, держащий пленника. – Поверь, тогда он станет гораздо стоворчивее.

– Он и так всё расскажет... – самонадеянно заявил заказчик, но охранник не послушался его.

Борис почувствовал резкую боль в руке и едва не лишился чувств, когда увидел, как верзила в чёрных очках вгрызается в его запястье. Он попытался толкнуть его, но не тут-то было.

Амбал крепко держал свою жертву, высасывая кровь.

– Перестань! – приказал коллекционер и теперь стукнул тростью непослушного громилу. – Что ты себе позволяешь?! Он нужен мне живым!!!

Падерин вновь оказался на асфальте, уже не боясь никаких болезненных ощущений. Ему вдруг сделалось хорошо, словно он махнул порцию виски. В теле появилась какая-то лёгкость, а вместо страха за собственную жизнь Борис испытывал радость.

– Эй, ты можешь говорить? – склонился к нему господин в шляпе.

– Ещё, – прошептал Боря и потянулся к верзиле, который поранил его руку. – Пожалуйста, ещё!..

– Вот, я же сказал, что он будет покладистее, – подметил охранник, вытирая кровь с губ.

– Ну уж и я тогда возьму своё! – заявил второй упырь и хотел напасть на опьяневшего парня, однако на этот раз его босс был категоричен.

Он вмазал ему прямо по челюсти, отчего желание полакомиться кровью у того быстро сошло на нет. Его напарник, впрочем, тоже не рискнул потягаться силами с шефом. Видимо, коллекционер всё же пользовался каким-то авторитетом у этих зубастых мужиков. Он склонился над парнем и внимательно всмотрелся в его глаза.

– У-у-у, ему, кажись, хватило, – недовольно прогудел заказчик и хотел ещё раз ударить тростью одного из подруч-

ных, но тот вовремя отпрыгнул назад.

– Где флейта? – спросил у опьяневшего Бориса второй охранник.

– Я спрятал её на кладбище, – заплетающимся языком сообщил парень и указал окровавленной рукой на ворота неподалеку.

– Ну вот, – радостно прошипел вампир-прыгун. – Я же сказал, что он станет сговорчивее.

Падерина подняли и потащили к воротам. Он ещё плохо понимал, что происходит. В теле боролись два ощущения – наслаждения и страха, при этом первое уже сдавало свои позиции. Через минуту он и вовсе почувствовал головную боль, однако бандюги были настроены решительно и бесцеремонно вторглись на спящее кладбище.

– Ну, и где же ты их спрятал? – вопрошал коллекционер, нервно потирая трость.

Борис был удивлён тем, как его затею быстро раскрыли. Честно говоря, последние десять минут из жизни словно вылетели из его памяти. И когда он успел разболтать им секрет своей подстраховки?.. Перед тем, как дожидаться приезда заказчика, парень действительно припрятал флейту за забором кладбища у одной из могил. Он прекрасно понимал, каким может оказаться исход его торга. Теперь же вся компания была совсем близко от тайника, и Падерину грозило лишиться не только денег, но и собственной жизни.

– Вон там, – промямлил он, указав в сторону центральной

аллеи, и мужчины повели его в обозначенном направлении.

Отпускать парня никто не планировал, а вампир за спиной только и ждал момента, чтобы в очередной раз укусить студента.

– Ты думал, что меня, как лоха, можно обдурить?! – возмущался заказчик, важно вышагивая перед раненым парнем. – С Гелеонтом Кирсановым лучше не связываться!

Между тем Борис вертел головой по сторонам, пытаясь сообразить, насколько бедственно его положение. Кладбище казалось огромным, отовсюду торчали ограды, кресты, могильные камни. Можно было ринуться в любую сторону и спрятаться. Только вот как быть с кровососами? Их двое и они весьма шустро передвигались. От таких точно далеко не убежишь. Впрочем, другого выбора у него всё равно не было.

Когда они вышли к высокому каменному кресту, коллекционер повернулся к напуганному парнишке и тут же получил пинок в живот. Протрезвевший Падерин оттолкнулся ногами от господина со странным именем Гелеонт и упал вместе с охранником на гальку. Пока мужчины в кожаных плащах приходили в себя, Борис понёсся в темноту, где налетел на ржавый столб. Но это его не остановило, и вскоре он под возмущённые крики преследователей побежал по узкой тропинке между оградой. Главное, не упасть и не угодить в тупик. С этой мыслью парень добрался до кирпичной кладки, с которой свисали сухие ветки. Присев возле неё, он постарался сдержать дыхание и вслушаться в шорохи. Кажется,

зубастые головорезы успели потерять его из виду.

– Я чую тебя, сладкий мальчик! – вскрикнул один из подручных коллекционера, и Борис был склонен поверить этому заявлению.

Странные мужики в кожаных одеждах явно были способны на многое, и студент пополз вдоль стены к очередной могиле.

– Загрызём тебя острыми зубками! – глумливо добавил второй и рассмеялся.

Если эти двое на самом деле вампиры, то стоило ожидать от них много неприятностей. Тем более запястье не переставало кровоточить, оставляя за Борисом след, который для истинного упыря совсем как дорожный указатель к жертве. Подавив приступ паники, Падерин осмотрелся и заметил перед собой высокую ель. От дерева несло приятным освежающим ароматом. Если вампиры чуют кровь, то кто знает, может, еловый запах собьёт их со следа.

Прошмыгнув туда, парень спрятался под широким лапником и затих. Совсем рядом слышались шаги его врагов.

– Эй, мальчик, – протянул один из них. – Лучше выходи по-хорошему.

Борис увидел на ближайшей аллее рослого мужика в плаще и затаил дыхание. Кажется, его план сработал. Ель отбивала запахи, и вампиры явно потеряли из виду своего шустрого пленника. Оставалось дожидаться, пока они уйдут подальше, что на фоне глухой ночи казалось уже нереальным.

В конце концов, Падерин хорошо понимал желание его заказчика влёгкую завладеть ценной вещью. Ради такого дела можно и до утра прошерстить всё кладбище. Он бы и сам так поступил на месте странного господина в шляпе, которого, кстати, видно поблизости не было. Наверняка тот дожидался возле ворот. С его-то шикарным костюмом лазить между могилами не самое удачное решение. К тому же кому-то надо патрулировать центральную аллею. Но, как успел понять парень, у кладбища имелись и другие выходы. Авось получится проскочить к одному из них незамеченным?..

Однако ход его мыслей прервал нарастающий звук сирены. За высоким забором послышался скрип колёс. К кладбищу подъехали машины. Неужели это стражи порядка? Их вот только не хватало.

– Вон, ворота открыты! – раздался старческий голос. – Я видел их, четверо, зашли недавно...

– Разберёмся, дедуля, – успокоил его патрульный.

– Это опять вандалы! – не унимался первый голос. – Опять еврейские могилы громить пришли, уже второй раз на неделе!!!

Борис обернулся, но зубастых мужиков рядом уже не оказалось. Ей-богу, они передвигались как тени, что нехарактерно для их громоздких фигур. Значит, охранники Гелеонта и в самом деле обладали какими-то сверхъестественными талантами, иначе такое никак не объяснить. Но не успел Борис как следует подумать об этом, как на него упал луч фо-

нарика.

– Так, чудила, вылезай оттуда! – потребовал мужчина в форме. – И без шуток!..

Собственно, шутить на сегодня никто уже не собирался. Со смешанным чувством Падерин выполз из-под ели и поднял руки.

– О, сатанисты, говорил же я тебе, – присоединился к ним второй патрульный с радостной улыбкой. – Смотри, вон и кровь у него на руке! Точно ритуал хотели устроить опять.

– Что ты тут изображаешь, чертуха? – спросил мент у растерянного Бориса, которого больше заботили пропавшие из виду вампиры.

– Да так, случайно здесь оказался, – будничным голосом поведал он. – Каюсь, поддался ложным искушениям...

– Вот молодежь нынче, ёж твою мать! – выругался напарник. – И что вам по клубам-то не сидится. Вот тянет же на кладбища да в морги.

– Где твои дружки? – поинтересовался патрульный с фонариком.

– Ну, убежали, наверно, – пожал плечами Борис. – Отпустите меня, я денег дам.

– Денег он даст, – засмеялся второй мент. – Взятку хочешь должностным лицам предложить, что ли?

– Ну, нет, – замялся Падерин. – Учусь на юридическом, не хотелось бы неприятностей...

– Это ты, больной убудодок, поздно сообразил, – упрекнул

его служитель закона.— Проедешь теперь с нами до отделения, напишешь явку с повинной, что жидовские могилки портил.

— Да я ничего такого не делал, вы чего! — испугался Борис, но потом решил, что лучше уж угодить в лапы милиции, чем быть съеденным охранниками его несостоявшегося заказчика. Поэтому спорить насчет своего ареста парень долго не стал, смирившись с таким исходом неудачного вечера.

У дороги, помимо патрульной, стояла только его машина. Внедорожник Гелеонта таинственным образом исчез, равно как и его необычные помощники. Падерин боялся, что они будут преследовать его до отдела милиции, ведь флейту, судя по всему, вряд ли удалось найти среди многочисленных могил. Если только у коллекционера нет в запасе ещё каких-нибудь фокусов и чудиков со сверхъестественными способностями.

Но всю дорогу было тихо и спокойно. Правда, подъехав к отделению, патрульные как-то напряглись при виде чёрной «Волги», которая загораживала подход к центральному крыльцу.

— Опять прокурорские, — печально вздохнул один из конвоиров Бориса, на что он лично предпочёл не обращать внимания, ведь и так хватало грустных мыслей.

Оформлять задержание Падерина особо никто не спешил. Все были увлечены каким-то более важным делом. Судя по всему, на ночное дежурство пожаловало какое-то началь-

ство. Поэтому Бориса сразу же заперли в клетке прямо напротив дежурной части. В углу лежал какой-то пьянчуга, от которого воняло мочой и потом. А на единственной скамейке сидел парень, который показался отдаленно знакомым.

– Эй, а я тебя знаю, – вырвалось у Падерина, и он толкнул плечистого сокамерника.

– О, точняк! – отозвался тот, и лицо его мигом просветлело.

Это был сокурсник Бориса, тот самый здоровяк с косматой головой, от которого сегодня днём в университете шарахались девушки. Только выглядел он сейчас как-то иначе. Причёсанный, в спортивном костюме, без уродливых очков.

– Андрей, кажется, да? – уточнил Падерин.

– Ага, – кивнул тот. – А ты это, чё тут делаешь-то?

– Да так, – отмахнулся несчастный торговец реликвиями, и его знакомый уже не мог не заметить рану на запястье.

– Ясно всё с тобой, – улыбнулся тот. – Морду набил кому-то.

– Ну, типа того. А тебя за что заперли?

– Да тоже из-за ерунды, – усмехнулся Андрей, и со стороны поста дежурного раздался смех.

– Ну вы больные, блин, на всю голову! – сказал мент, которому все разговоры из камеры были хорошо слышны. – Вас сразу в психушку надо уж было запирать. Один по кладбищам шляется, другой в собак стреляет. Психи, ё-моё!

После такого разоблачения скрывать уже друг от друга

было нечего.

– Так, значит, кладбища? – уточнил Андрюха. – Притягивают могилки?

– А ты крупных собак отстреливаешь или мелких? – парировал Борис.

– Ну, я-то отбивался от бешеных псин, пристрелил двух случайно. А ты-то чё по могилам ночью бродишь?

– Да так, мусор убирал...

– Вы там щас доболтаетесь оба, – пригрозил дежурный, услышав, видимо, только слово «мусор».

– Ага, странное время ты выбрал для уборки, – усмехнулся Андрей уже шёпотом. – Не хотелось бы лекцию пропустить утром, потом ещё отрабатывать...

– Думаешь, нас тут надолго заперли? – Падерин за всю ночь повнимательнее осмотрел свою раненую руку. Укусы больше походили на следы от толстых игл. К тому же он помнил, как хорошо ему вдруг стало, когда один из подручных Гелеонта начал пить кровь.

– Где тут у вас кладбищенский? – раздался с той стороны решётки знакомый мужской голос, и перед камерой возник высокий силуэт в тёмном пиджаке.

Борис не мог поверить своим глазам. Мало того, что он сегодня насмотрелся на разные ночные ужасы, так ещё и в отделе милиции его преследовали сплошь знакомые лица.

– Ого! – воскликнул мужчина. – Да это же студент с того самого университета, не прошло и года.

Перед ним стоял самодовольный следователь Тронин, тот самый, что сегодня днём сообщил проректору о неприятной находке в болоте. Но он же вроде работал в прокуратуре. Что же он забыл в простом отделении милиции?

– Вытаскивайте его, – приказал Тронин и скрылся в тёмном коридоре.

– Блин, он тебя знает, что ли? – напрягся Андрей, глядя, как дежурный послушно исполняет указание следователя.

– Поверь, лучше б он меня не знал, – ответил Борис и направился к выходу.

Хуже сегодня точно ничего произойти уже не могло, кроме уголовного дела, которое светило теперь молодому студенту юридического факультета. Да и родителям не позвонишь. Как объяснить, чем занимался ночью на главном городском кладбище? Уж не про вампиров же рассказывать и флейту, из-за которой убили священника и его жену. А если Падериным заинтересовался следователь из прокуратуры, это могло означать только одно – ему грозило загреметь по-крупному.

В кабинете, где расположился Тронин, царил полумрак. Горела лишь настольная лампа, да и та светила в сторону задрапированного окна. Степан Игоревич достал с полки плотную папку и принялся перебирать в ней бумажки. Борис неловко стоял в дверях, раздумывая, что лучше сказать следователю.

– Прошу, – указал тот на старое кресло перед собой и как-

то нехорошо улыбнулся. – У нас будет долгий разговор.

От такой перспективы парень совсем раскис, но деваться было некуда.

– Куришь?.. – поинтересовался Тронин, вытащив пачку сигарет.

– Насколько у меня всё плохо? – сразу же спросил Борис, посмотрев следователю прямо в глаза.

– Ну, сатанизм нынче недешёвое удовольствие, – усмехнулся мужчина.

– Я не сатанист! – возмутился Падерин. – Всё совсем не так, как кажется.

– Ну это уж понятно, – продолжал недоверчиво улыбаться следователь. – Кто ещё с тобой был там, на кладбище? Та милая девушка, с которой ты обнимался в университете?

– Что?.. Нет! Она вообще не при чём!

– Понимаешь, какой расклад – тебя задержали на кладбище, на котором вандалы вот уже в который раз хулиганят на захоронениях, причем только еврейских. Это уже две статьи. Ты же на юриста учишься? Уголовный кодекс читал, наверно?

– Я не трогал могилы и вообще в первый раз на этом кладбище оказался, – попытался защититься Борис, но Тронин был непреклонен.

– Сторож видел четверых. Это уже группа лиц. Ну и сатанинская секта – ещё одна статейка в багаж к твоим преступлениям.

Падерин опустил голову. Ему действительно нечего было сказать. Все факты против него. Сам виноват – поддался искушению срубить больше денег, а в итоге сидит в ментовке с перспективой крепко угодить в лапы правосудия.

– Признаваться я ни в чём не буду, – заявил он, нервно потирая покусанную руку. – И вообще мне положен адвокат, Вы не можете допрашивать меня без него.

– Безусловно, – согласился Степан Игоревич, стряхнув пепел с сигареты. – Сейчас позвоним твоему адвокату, проведём всё, как положено, *под протокол*. Отправим потом копию постановления о возбуждении дела на учёбу твою, известим родных...

– Это ещё зачем?!

– Ну как же, у нас в области с началом учебного года идёт профилактика преступности в молодёжной среде. Так что администрацию учебных заведений обязательно оповещаем об их подопечных социопатах. Должны же они знать, что за контингент у них обучается. Сатанисты, вандалы, неонацисты...

– Вот не надо про это, у Вас на меня нет ничего.

– Ну, для того и следствие проводится, чтобы доказательства появлялись.

Тронин засмеялся, и это совсем не понравилось Борису. Он представил, как всё, что сказал мужчина, начнёт воплощаться в реальности. Это будет конец его репутации. На карьере адвоката, которую он мечтал построить, можно уже

ставить крест.

– Но ты можешь стать полезен в другом деле, – поспешил добавить Степан Игоревич.

– Что ещё за дело? – напрягся Падерин, хотя и догадался сразу, что речь идёт о тех двоих парнях, которых нашли повешенными на болоте.

– Ты прекрасно знаешь, какое. Я видел, как ты подслушивал сегодня мой разговор с проректором.

– Ничего я не подслушивал...

– Это меня мало волнует, – прервал следователь его попытки оправдаться. – Дело очень серьёзное, гораздо серьёзнее, чем твои ночные шатания по кладбищам. И раскрыть мне его надо как можно скорее.

– Но я ничего не знаю об этом, – вновь попытался вставить Борис.

– Ты сатанист и должен обладать нужной мне информацией. Расскажешь дельные вещи, и, возможно, я замну дело с твоим сегодняшним задержанием.

Падерин задумался. В сущности, ему нечего было сказать. Кроме того, что он действительно успел сегодня подслушать в кабинете проректора, добавить уже нечего. Впрочем, предложение Тронина выглядело заманчиво. Так что Борис решил ему подыграть.

– Я могу разузнать у ребят в универе что-нибудь насчёт жертв, – предложил он, наблюдая за лицом Степана Игоревича. – Наверняка кто-то что-то знает.

– Мне уже нравится ход твоих мыслей, – согласился следователь. – Со мной молодёжь вряд ли станет откровенничать.

– А где гарантии, что Вы решите вопрос с моим делом?

– Приятель, гарантии тебе могут дать только в морге, – рассмеялся мужчина, чем изрядно смутил задержанного.

– Днём Вы говорили, что у убитых было что-то с языками, – напомнил Борис, решив поменьше раздражать следователя. Мало ли, вдруг он сейчас передумает и отправит его обратно за решётку.

Тронин полистал папку и вытащил несколько цветных фотографий с мрачными лицами покойников. Ничего подобного Падерин ещё не видел. У двоих парней, действительно, изо рта свисали длинные языки, как будто даже не человеческие. Сами покойники напоминали больше забитый скот.

– А это вообще почему так? – полюбопытствовал он. – Злодеи постарались? Разрезали подъязычную уздечку?

– Судя по заключению патологоанатома, нет, – нахмурился Степан Игоревич, продолжая курить. – А для студента ты неплохо разбираешься в анатомии, я поначалу тоже так решил. Но у них языки увеличены. До сих пор непонятно, как это стало возможным. Они разбухли так, словно несчастным сделали туда сотни уколов. Но никакого внешнего воздействия не обнаружено.

– И что, они просто взяли и повесились? – Борису становилось жутко от этой истории.

– Полагаю, не по собственной воле, – вздохнул Тронин. – Но вопросов пока у меня больше, чем ответов. Явно не обошлось без ваших сатанинских штучек. Что это за ритуал такой? В честь какого-то демона?

– Что-то я не слышал, чтобы сатанисты таким образом устраивали свои шабаши, – с видом эксперта заявил Падерин.

– А я не слышал, чтобы сатанисты ночью на кладбище кушали сами себе руки, – парировал следователь, уставившись на рану задержанного.

Борис взглянул на запястье и опустил рукав водолзаки пониже. Что тут сказать, он на самом деле выглядел сейчас очень странно.

– Так и что Вы хотите, чтобы я узнал? – смирился со своим положением Падерин.

– А вот пока не знаю, – ухмыльнулся Степан Игоревич. – Всё, что поможет установить истину. Для начала круг общения погибших, род их занятий. В какой секте они все состояли, кто причастен к этому.

– Их же двое, сколько времени придётся потратить на всё это...

– Ну ты уж ради себя постарайся, правильно?

Борис вновь опустил голову, мысленно ругаясь на все сегодняшние ошибки. Если бы он не повёлся на встречу с заказчиком, возможно, уже лежал бы в тёплой постели, обмениваясь с Лерой непристойными смсками.

– Думаю, стоит начать вот с этого типажа, – продолжил Тронин, вытащив фотографию какого-то хмурого парня. – Это Геннадий Силантьев, судимый, был довольно беспокойным элементом при жизни. Частые приводы в милицию, неблагополучные компании.

– Наверняка у Вас уже целое досье на этого паренька есть, – предположил Борис.

– Он учился на третьем курсе юрфака, – добавил следователь. – Остальное вот узнаешь сам. И чем скорее ты это сделаешь, тем быстрее получишь назад свой протокол задержания.

Ночь была в самом разгаре, а у Падерина нет ни машины, ни денег, ни даже мобильного телефона. Степан Игоревич его порядком озадачил своим странным предложением о сотрудничестве. И несмотря на то, что весь этот ультиматум выглядел подозрительно, стоило признать – Борису крупно повезло столкнуться в отделе милиции именно с этим следователем. Проходя мимо «обезьянника», он услышал своё имя и вспомнил о сокурснике. Андрей по-прежнему находился по ту сторону решётки и оставаться там до утра явно не желал.

– Слышь, Борька, тебя уже отпустили? – удивился он, успев за последние полчаса испортить себе причёску.

– Не совсем, – замялся Падерин, сжимая в руке бумажку для дежурного.

– Блин, вытащи меня отсюда, а? Я в долгу не останусь уж.

– Извини, сам в глубокой заднице, – отмахнулся от него парень, но затем подумал и посмотрел на самодовольное лицо дежурного. – А его надолго задержали, да?

– Много будешь знать, быстро заболеешь, – рявкнул мент.

– Но Степан Игоревич разрешил нам идти, – вдруг ляпнул Борис, сам не понимая, зачем.

На листке, который дал ему следователь, было написано «Пропустить» и стояла подпись. Видимо, и дежурный был не в курсе, кого именно надо пропускать.

– Ты вообще откуда знаешь этого живодёра? – озлобился милиционер.

– Мы учимся вместе, нам Степан Игоревич дал задание кое-что узнать для него.

– Да! – тут же выкрикнул из клетки Андрей.

Дежурный недоверчиво посмотрел на бумажку и потянулся было к телефону, когда у главного входа послышалась ругань и возня. Патрульные привели в отделение очередную порцию задержанных, на этот раз каких-то подвыпивших бомжей. Мужчина позабыл про звонок следователю и недовольно махнул рукой. Он вышел к «обезьяннику», достал ключи и быстро открыл решётку. Радостный Андрей выскочил оттуда, как игривая псина, и благодарственно пожал ладонь сокурснику.

– Аккуратней! – прошипел Борис, поморщившись от боли. Место укуса болело с каждым часом всё больше.

Пока менты разбирались с пьяницами, молодые люди про-

скочили через проходную и быстрым шагом направились как можно дальше от отдела внутренних дел.

– Крутые у тебя связи в ментуре всё-таки! – восторгался Андрей, догоняя хмурого Падерина. – Ловко ты открутился. И меня вытащил. Я твой должник, мужик, реально!

– У тебя деньги есть? – резко остановился Даниил.

– Конечно! – Взлохмаченный парень достал из кармана куртки наличность, которую вполне хватило бы на такси.

– Отлично, мне надо забрать тачку с центрального кладбища, там все мои вещи остались.

– Не вопрос, – обрадовался Андрей перспективе поскорее отдать долг новому товарищу.

«Поймать мотор», как выразился лохматый студент, оказалось весьма просто. За символическую плату любой ночной водила горел желанием подвезти двух взъерошенных парней до центра города. Тем более ехать далеко и не пришлось.

Несмотря на прибавление проблем, Падерин не забывал о главном – коллекционер-бандит мог поджидать его возле автомобиля. Поэтому первые полчаса после освобождения он решил постоять на противоположной стороне улицы, наблюдая за своей машиной и деревьями, покачивающимися за кладбищенским забором. Казалось, что кроме них, здесь не было больше никого.

– А чё мы ждём, братан? – поинтересовался Андрей, переминаясь с ноги на ногу, словно он уже замёрз. – Тачка точ-

но твоя?

– Конечно, моя, – возмутился Борис. – Просто у меня тут сегодня стрелка неудачно прошла. Не хотелось бы нарваться на очередные неприятности.

– Ну, давай мне ключи тогда, я схожу и подъеду сюда.

– Да мне ещё надо с кладбища кое-что забрать.

– О, братан, не советую сейчас туда идти. Если сторож опять вызовет мусоров, тебя точно уже никто не отмажет.

– Ты прав, – впервые за ночь согласился Борис с мнением своего сокурсника. – Лучше вернуться сюда днём.

Так и поступили. Андрей перебежал дорогу, весьма шустро проник в иномарку и уже через минуту был за рулём.

– Вроде всё цело, нет? – полюбопытствовал он у Падерина.

– Надеюсь, что да, – промолвил Борис, проверяя сотовый телефон, на котором мелькали десятки иконок непрочитанных сообщений и пропущенных звонков.

Все они были от его девушки, Леры Мининой. Какого чёрта ей надо? Ведь предупреждал же, что сегодня будет занят и что сам перезвонит. Пришлось тут же набрать её номер.

– Борюсик, ты где?! – закричал из динамика истеричный голос Леры. – Я тебе уже два часа звоню!!!

– А что?! – возмутился Падерин, которого бесконечные звонки девушки уже начинали нервировать.

– Меня с девчонками заперли в гараже!!! – уже не сдерживаясь, завопила Валерия. – Помоги! Вытащи нас отсюда!!!

– Что?.. – не понял Борис. – В каком гараже??? Это розыгрыш такой?!

– Да нет же, приезжай быстрее! – не унималась Минина. – Здесь темно, а мы связаны. Пожалуйста!!!

Парень пребывал в полнейшем замешательстве. Мало ему картины с убийством, зубастых охранников и уголовных дел, так ещё и пассия решила устроить ночное представление.

– В каком ты гараже? – повторил он.

– Это в Саблино, возле новостроек, – заревела девушка.

– Как ты там оказалась??? – недоумевал Борис.

– Некогда объяснять! – взвизгнула Лера. – Приезжай быстрее!

– Да там, наверное, десятки гаражей. В каком из них ты?

– Я не знаю... – зарыдала девица, и связь оборвалась.

На такое изменение планов Падерин никак не рассчитывал. Впрочем, после всех сегодняшних происшествий ничто не могло его напугать. Что ж, придётся ехать в Саблино. Правда, для начала было бы неплохо узнать, где такой район вообще находится.

Андрей и в данном вопросе оказался весьма полезным. Он, видимо, уже никуда не торопился в эту ночь, так что до гаражного посёлка Борис добрался за полчаса. Парень несколько раз безуспешно пытался набрать номер, с которого Минина звонила ему. Но, судя по всему, у девушки разрядилась батарея или связь в том районе действительно была плохой.

Саблино располагалось прямо у железной дороги. Шесть высотных домов были ярко освещены плеядой уличных фонарей, однако гаражный комплекс позади них утопал во тьме.

– Да здесь до хранища сараев, – озвучил Андрей то, что вертелось на уме у Падерина, когда они остановились на пригорке перед гаражами.

– Будем искать, – заявил Борис и поспешил к первым постройкам.

Парни разделились. Возле каждого гаража они подолгу вслушивались в шорохи, стучались в ворота, но Леры нигде не было. Наконец, Борис заметил необычное строение, стены которого украшали странные символы – кресты, черепа, свастика и прочая белиберда.

– Лерка, ты там?! – забарабанил Падерин в раскрашенные ворота.

– Боря, это ты? – донеслось изнутри, и несколько женских голосов радостно закричали.

Минина попыталась сказать ему что-то ещё, но слышно было очень плохо. На воротах имелся встроенный замок, так что пришлось повозиться. Хорошо, что в воровском рюкзаке Бориса оказались необходимые инструменты, иначе вызвать Леру с подругами вряд ли получилось бы без посторонней помощи. Да и Андрей опять же подвернулся весьма кстати. С его силами удалось снять петли и выдавить дверь.

Внутри было темно и пахло краской. Но когда Падерин

осветил фонарём кучу тел в центре гаража, ему предстала удивительная картина. Трое девиц оказались связаны вокруг металлического шеста. Косметика на их лицах растеклась жуткими пятнами, так что выглядели они хуже клоунов. В дополнение ко всему девушки оказались пострижены на лысо, так что узнать с первого раза, кто из них Лера, было проблематично. Такое завершение сумасшедшей ночи Борис даже представить себе не мог.

– Развяжи нас побыстрее! – закричала Минина, пытаясь свободной рукой избавиться от плотной верёвки, но получалось это у неё весьма плохо.

– Что произошло?! – недоумевал Борис, достав нож. – Что ты тут делаешь в такое время?!

– Мы хотели всего лишь расквитаться с этим трансом, – заревела девушка.

– Каким ещё трансом? – усмехнулся Андрей, помогая студенткам освободиться.

– Мы решили его отдубасить хорошенько за крысятину, – продолжала девушка под рыдания подруг. – Но этот урод нас избил, скрутил и ещё издевался полвечера!..

– Ты чокнутая, ты же знаешь! – со злостью прошипел Борис, развязав, наконец, Леру. – Что с твоими волосами? Где они?!

От такого вопроса девицы разрыдались ещё сильнее, и теперь Падерину стала понятна примерная картина происшествия. Тот ряженный студент, что явился сегодня на право-

славный кулинарный конкурс с крысами, вдоволь поглумился над его девушкой. Она по своей наивности решила, что сумеет на пару с подружками поучить обидчика манерам. Итог оказался весьма не утешителен – все были связаны, пострижены под ноль, отчего находились в полнейшей депрессии. Из-за такого количества событий на одну нехорошую ночь у Бориса закружилась голова, и он просто молча сел у сломанных ворот с недовольной гримасой. Что уж тут скажешь, ни денег, ни флейты, да ещё перспектива нескольких уголовных дел от следователя Тронина и полысевшая девушка казались теперь худшим моментом в жизни.

Глава 3. Страшные вещи

Нина Петровна никогда не верила ни в Христа, ни в Дьявола. Она была воспитана на строгих социалистических идеалах: религию всегда расценивала как проявление душевной болезни, а на свою судьбу смотрела как на цепь объективных закономерностей. Может быть, именно по этой причине Нина Петровна, выйдя на пенсию после сорока лет стажа на авиастроительном заводе, вовсе не предавалась безраздельному отдыху, а каждое утро спозаранку шла в областной университет мыть полы перед началом занятий. Не бог вещь какие деньги, но всё ж таки доход для одинокой пожилой женщины.

Вот и сегодня уборщица добросовестно пришла на место службы ровно к семи утра. Первая лекция начиналась в 8:30, так что Нина Петровна вполне спокойно успевала помыть все четыре аудитории на втором этаже старого корпуса. Однако в это утро женщину здесь дожидался неприятный сюрприз. Едва она открыла массивные двери первой лектории, как глазам предстала ужасная картина. Повсюду были лужи. Даже столы и стены оказались забрызганы мутной пахучей жидкостью. Женщину едва не хватил удар. Она с открытым от удивления ртом прошла внутрь и первым делом посмотрела на потолок. Может, что протекло сюда с крыши? Здание ведь дореволюционных лет постройки. Однако уборщи-

да тут же вспомнила, что дождь не шёл ни ночью, ни сейчас.

Всё равно надо было доложить руководству, и Нина Петровна ринулась к выходу. Вот только дойти до мокрых дверей она не смогла. Оттуда на неё надвигалась серая дымчатая фигура. Поначалу женщина решила, что у неё от нервного напряжения просто помутнело в глазах. Но когда тень расправила руки, уборщица увидела страшное бородатое лицо с голодными белыми глазами. Нина Петровна отшатнулась назад и упала прямо в мутную лужу перед трибуной. Однако чертовщина на этом не прекратилась. Едва женщина посмотрела на высокий потолок, оттуда на неё стали надвигаться ещё два бородатых создания, протянув вперёд окровавленные руки. Несколько капель даже упали ей на лоб, что она явственно почувствовала.

И так, лёжа на грязном сыром полу посередине просторной аудитории, Нина Петровна с тяжестью в груди и онемевшими ногами стала понимать, насколько она ошибалась в своих убеждениях. Но хорошенько обдумать это она не успела – в следующее мгновение по всему второму этажу раздался её истошный крик.

Правда, никто не услышал несчастную женщину. Так уж получилось, что, кроме уборщиц, сюда рано никто не заходил. А учитывая, что двери в лекторию всегда открывал староста, без него в помещение заходить было строго запрещено. Именно поэтому полусонные студенты предпочитали дожидаться занятий в коридоре, как и взъерошенный Бо-

рис, который вообще находился на новом месте учёбы только четвёртый день. Впрочем, его голова была занята отнюдь не университетскими буднями. Поспать сегодня совершенно не получилось. Лера рыдала до самого утра, глядя на своё лысое отражение в зеркале. Вдобавок ужасно болела рука. След от укуса то жутко чесался, то кровоточил. Да ещё парня не покидала мысль о задании следователя Тронина.

– Держи, – отвлёк его девичий голосок, и перед ним оставилась красноволосая художница Евгения.

Она держала два стаканчика кофе, которые любезно приобрела в автомате на первом этаже.

– Спасибо, – обрадовался такому подарку Падерин и слез с подоконника, на котором сидел со своими мрачными мыслями.

– Выглядишь каким-то уставшим, – подметила девушка, осматривая его с головы до ног игривым взглядом. – Работал всю ночь, что ль?

– Да, молодому человеку же нужны деньги на маленькие радости, – улыбнулся Борис, пробуя сладкий кофе. – А ты смотришься очень хорошо. Чувствуется, выспалась.

– Ну, у меня тоже ночью кое-какая работёнка нарисовалась. Если бы было, кому меня спать уложить, может, мне бы сейчас и кофеёк не понадобился.

Она снова подмигнула ему. Наверно, в любой другой день Борис отреагировал бы на такое адекватно. Но сегодня он действительно чувствовал себя нехорошо.

– А ты что-нибудь слышала о тех парнях, которых нашли убитыми в каком-то там болоте? – ненавязчиво поинтересовался Падерин, глядя, как пространство коридора заполняют его многочисленные сокурсники.

– Да об этом уж многие слышали, я думаю, – замялась Евгения, грея руки о бумажный стаканчик.

– Я только вчера узнал, и так жутко стало. Они же учились у нас, да?

– Ну да, шизофреников тут в универе хватает, я ж тебе говорила.

– Думаешь, это они сами себя убили?

– Конечно, кому они нафиг нужны ещё, сектанты грёбанные. Это для нашего города совсем не редкость.

– Что, и раньше было нечто подобное? – Бориса и в самом деле начинало интриговать это дело.

– Где-то год назад тут уже было массовое самоубийство, – огорошила его сокурсница.

– И что, тоже студенты?

– Часть из нашего универа, часть из какой-то частной шаражки. Сатанисты. Они тут гремели на всю область своими проделками.

– И что же такого интересного они успели натворить?

– Ну, церкви оскверняли, на кладбищах буянили, один раз даже сожгли старинный особняк на окраине. Их долго не могли поймать.

– А что ж они тогда убили себя, раз у них было всё так

весело? – Борис услышал голос Андрея за спиной и жестом поприветствовал его.

– Да слухи разные ходили, – пожала плечами Евгения. – Сатанисты же часто такое делают – устраивают совместное харакири. То яда напьются, то наркотой наширяются до потери пульса. Некоторые предпочитают уйти из жизни экзотично. Ну, знаешь, так, чтобы потом долго говорили об этом. Войти, так сказать, в историю. Думаю, те парни с болота тоже решили, что пришла пора присоединиться к миру демонов.

Красноволосая студентка вдруг рассмеялась, хотя Борису было далеко не до веселья.

– Мне казалось, что сатанисты предпочитают убивать и мучить не себя, а других людей, – сказал он, задумавшись. – Самоубийство как-то уж выглядит совсем слабым поступком для них...

– Всё, что я знаю о сатанистах, так это то, что они больные дебилы, – поведала девушка. – А поскольку суицид по христианству это очень серьёзный грех, то вполне логично, что сатанисты практикуют именно такой способ приобщения к дьяволу.

В её словах был резон. К тому же Тронин сам говорил, что один из убитых однозначно являлся приверженцем Сатаны и вообще имел дурную репутацию. Вот только как объяснить большие языки у убитых? Неужели так на несчастных подействовал какой-нибудь экзотический яд?..

От очередных размышлений Бориса отвлекла суета перед

аудиторией. Там столпились любопытные сокурсники, включая и Андрея. Тот с большим интересом заглядывал внутрь, пытаясь понять, что там такого удивительного.

– Опять, наверно, кто-то приколотся, – предположила Евгения, выбросив стаканчик из-под кофе в ближайшую урну. – Так и думала, что лучше сегодня не просыпаться.

– Андрюх, что там такое? – спросил Борис.

– Кажись, поломойка копыта откинула, – радостно сообщил тот.

Андрея отодвинули подальше от дверей, чему он, собственно, не особо возражал.

– Споткнулась бабуса на лужице, – предположил сокурсник, поправляя огромные очки. – Считаю, пары не будет уже. То-то препод обрадуется.

– Да он и не собирался, наверно уж, приходить, – подметила Евгения. – Десять минут как лекция должна идти, а никого нет. Пошла я завтракать лучше. Кто со мной?

– Конечно я! – вызвался Андрей, но его персона интересовала девушку меньше всего.

Впрочем, у Бориса не было аппетита. Едва он узнал о том, что первого занятия не будет, сразу же поспешил вниз. Ночью заснуть ему мешала не только плачущая Лера и больная рука, но и мысль о спрятанной на кладбище флейте. Или, как её называл коллекционер, мощи Святого Реазарха. Так что внезапно освободившееся время стоило потратить на возврат реликвии в руки законного владельца, коим Борис счи-

тал теперь самого себя. Наверняка и кладбище уже должно было открыться с минуты на минуту.

Этим утром здесь было многолюдно. У главных ворот сновали старушки с венками и цветами, а на центральной аллее прогуливались опечаленные родственники очередного высокопоставленного покойника. Впрочем, обилие народа не могло помешать Падерину. Он осторожно покрутился возле ворот, оценил обстановку, проник внутрь с ближайшей группкой посетителей и тут же направился влево, вдоль ограждения. Ночью именно там, на могиле с каменным ангелом, он спрятал таинственную вещицу, из-за которой поднялось столько шумихи. Земля в той части была рыхлой. Видимо, недавно у этой могилки высадили красивые жёлтые цветочки, так что спрятать за надгробием золотистую тряпицу оказалось проще простого. Вопрос лишь – удалось ли Геленту с его подручными отыскать флейту?..

Едва приблизившись к «тайнику», Борис обмер. Вместо чудесной клумбы с цветами торчали засохшие стебельки, словно их давно никто не поливал. Неужели растения замёрзли?

Парень обошёл каменного ангела по кругу, несколько раз пошарил рукой вокруг надгробного памятника и заметил трещину в земле, как раз в том самом месте, куда он спрятал флейту. Но ни мощей, ни золотистой тряпицы поблизости не наблюдалось. В панике Борис опустился на колени и начал перекапывать клумбу на могиле, на что, конечно, обратили

внимание ближайшие к нему старушки. Пришлось сделать вид, будто он убирает мусор.

Трещина у основания памятника была довольно глубокой. Может, флейта упала туда? Пригнувшись, Падерин почувствовал неприятный запах. Кажется, в проёме в земле тёк тонкий ручеек. Что за чудо? Ночью ничего такого же не было!.. Или он просто не заметил это в темноте? Или Гелеонт всё-таки добрался досюда? Или вообще не та могила???

Борис сидел на засохшей клумбе в полной растерянности. Ценный заказ, доставшийся ему с такими трудностями, был утрачен. Получается, что все ночные злоключения теперь оказались напрасны. Гибель семьи священника, беготня по ночному кладбищу и перспектива нескольких уголовных дел – всё это ради того, чтобы в итоге потерять трофей. Ещё и с Трониным этим связался на свою голову!..

Между тем похоронная процессия на центральной аллее заканчивалась. Потянулись бомжи и городские сумасшедшие, которые пытались собрать милостыню с горюющих родственников. Среди них показалась и странная фигура в чёрном. Причудливая девица на высоких каблуках и в пышном тёмном платье прошагала по направлению к местной часовне. Где же Борис мог её видеть раньше? И тут его осенило – это был тот самый трансвестит! Это он вчера испортил кулинарный конкурс в университете и побрил ночью Леру налысо!

Падерин автоматически поднялся с земли и последовал за

странным типом. Тот, в свою очередь, вёл себя вызывающе – хлопал по плечам встречающих прохожих, словно рад их видеть в столь печальном месте, опирался на ограды могил, чтобы поправить неудобные туфли, а с одной могилы даже прихватил букетик свежих роз. При этом никто не делал нагледу замечаний. Посетители лишь с удивлением посматривали на его выходки, а тот и рад стараться. Ну сейчас он получит по полной программе!

Трансвестит свернул в гущу деревьев. Борис ускорил шаг. Что задумал этот ненормальный на сей раз, оставалось только гадать, но явно ничего хорошего. Свернув следом за ним, парень вновь растерялся. Кроме старых могил, здесь ничего не было, включая и ряженого. Куда он мог деваться? Только что же был здесь!

Борис повертелся, заглянул за деревья и надгробные памятники – трансвестита и след простыл. Он вернулся на аллею, огляделся, но, кроме обычных посетителей кладбища, никого не заметил. Впрочем, парень вспомнил, что у трансвестита имелась интересная на вид машина. Не мог же он приехать сюда на общественном транспорте. Эта мысль приободрила Падерина, и он поторопился к выходу.

Возле кладбища вдоль дороги выстроилось много разных автомобилей, но корейскую малолитражку было видно сразу. Борис обошёл её, заглянул в салон, а потом вдруг выбил ногой одно из боковых зеркал, отчего иномарка завизжала как подрезанная свинка. План Падерина сработал – ряженный

прибежал к своей машине довольно быстро. В руках у него оказались две пластиковых бутылки, наполненных какой-то мутной жидкостью. И он, оценив обстановку, весьма озлобленно уставился на своего противника.

– Ну что, пидрила разукрашенная, поговорим?! – прошипел Борис и хотел уже схватить трансвестита за грудки, как тот, ничуть не испугавшись, пнул его толстым каблуком прямо в живот.

У Падерина перехватило дыхание и помутнело в глазах. Он повалился на тротуар, совсем как ночью во время борьбы с острозубыми охранниками Гелеонта. Ряженный же отключил сигнализацию, убрал в багажник бутылки и вернулся к парню, который корчился на асфальте.

– Ещё раз тебя увижу, – сказал Павлов, склонившись к поверженному Борису, – закопаю в яме, как собаку!

Отбросив его от машины, трансвестит забрался внутрь, завёл двигатель и был таков. Борис же ещё долго сидел на пыльном тротуаре, придерживая ноющий живот и тихо злясь на себя за очередную оплошность. Ведь он же знал, что этот размалёванный молодчик в женском платье способен на любые гадости, но не смог обезопасить себя даже в недолгом поединке. Как же он собирается поквитаться с ним за Леру, если даже за себя постоять не может! Эта мысль была больнее той травмы, что нанёс ему трансвестит.

– Молодой человек, Вам плохо? – поинтересовалась милостивая старушка в аккуратном сером платочке.

– Я в порядке, – попытался улыбнуться ей Борис, но живот вновь скрутила тугая боль.

– Может, вызвать скорую? – предложила она, показав свой старенький сотовый телефон.

– Нет-нет, у меня такое бывает, пройдёт, – заверил её парень. – Мне бы до машины добраться до своей и всё.

– О, я Вам помогу, – заявила старушка и вдруг весьма бодро схватила его за руку.

Через минуту Падерин стоял, а любезная незнакомка стряхивала с него влажной салфеткой пыль. От такой заботы парень немного отошёл от удара.

– А Вы тоже приходили на похороны Исаака Альбертовича? – любопытствовала старушка, придерживая побитого парня как собственного внука.

– Нет, я тут вообще случайно оказался, – замялся Борис. – Мне бы на занятия вернуться. Вас куда подвезти?

– О, здесь недалеко, я сама дойду...

– Да я довезу, – настаивал он, открыв перед ней дверцу своей «Тойоты».

– Хороший был человек, – продолжила старушка уже в автомобиле. – Но теперь его семью постигли одни несчастья.

– Это Вы о ком? – не понял Падерин, прогревая машину.

– О Брахауне, его сегодня похоронили. Замечательный был врач, я его сорок лет знала.

– Да уж, печально, – признал парень, выезжая на дорогу.

– Самое ужасное, что пару дней назад похоронили его вну-

ка, — с неподдельной грустью в глазах поведала незнакомка. — Вашего возраста, кстати, совсем молодой ещё.

— А что с ним случилось? — решил поддержать беседу Борис, хотя разговаривать было как-то больно — живот всё ещё гудел от удара каблука.

— Честно говоря, никто так и не понял, — оживилась женщина, для которой, судя по всему, эта тема казалась весьма животрепещущей. — Все говорят повесился, но я думаю, его убили... Вместе с другом...

Падерин почувствовал, что речь идёт о том самом деле, которое расследовал Тронин, но побоялся спросить об этом напрямую.

— Ой, какое сейчас страшное время всё-таки, — продолжала старушка, возмущённо мотая головой. — Молодые гибнут каждый день. В прошлом месяце вот у соседки дочь погибла в аварии — 25 лет всего! Ужас, какое горе...

— А этот Брахаун, который врач, он отчего умер? — уточнил Борис.

— Сердце, — нервно выдохнула пассажирка. — Не выдержал известия о жутком убийстве внука.

— Вы говорите про тех парней, что нашли на болоте?

— Кошмарное происшествие! — вдруг вскрикнула старушка. — Я до сих пор поверить в это не могу. Это же самая настоящая бесовщина!

— Я слышал, они там повесились вроде, — осторожно подметил Падерин, удивление которого понемногу проходило.

Случай и в самом деле был неординарный. Понятно, что весь город судачил об этом, а многие и лично знали «самоубийцу». Хотя происшествие в загородном болоте преследовало Бориса уже второй день кряду.

– Я знала Кешу, он бы ни за что на такое не пошёл! – уверенно сказала женщина. – Прекрасные родители, отличное воспитание, жизнь – полная чаша. Он был бодрый, весёлый парень, хорошо учился, очень животных любил! Нет, всё это в чистом виде убийство, причём зверское!

– Может, он попал в какую-то секту? – словно предположил парень, хотя сам не сомневался, что именно так всё и было.

– Он еврей, а у них не принято заниматься чем-то подобным, – безапелляционно заявила пассажирка. – Я уверена, это всё как-то связано с его общественной деятельностью.

– Какой? С животными, что ли? – усмехнулся Борис.

– Кешенька очень любил их и делал всё для того, чтобы улучшить ситуацию в городе. Он и суды против мэрии выигрывал часто, и митинги, пикеты проводил. Весь в деда! Тот в своё время был видным диссидентом.

– Так и что, Вы думаете, это мэрия повесила паренька за судебные иски?

– Я не знаю. Но то, что убили Кешу за его усердие, это точно.

Узнать что-то более существенное у старушки не получилось, поэтому Падерин поспешил высадить её у нужного до-

ма. Он решил не вдаваться в подробности «благородного» образа Брахауна. Если уж тот оказался повешенным на одном болоте с сатанистом Силантьевым, сей факт уже говорил не в пользу бабулькиной версии. Да и на месте Степана Игоревича лично Борис бы закрыл дело. Всё и так было ясно, как день: парни собрались и, как говорила Евгения Дольсон, «приобщились к миру демонов». Куда как больше Падерина волновала судьба флейты и наглый трансвестит, с которым надо было уже серьёзно разобраться за все его выходки.

Едва Борис подумал об этом, как ему вспомнился странный внешний вид обидчика. Вчера, когда он сорвал с его головы парик, там оказались рога. Кто вот будет клеить такое на свою башку? Только тот, кто позиционирует себя сатанистом. А что, если сориентировать следователя Тренина на этого ряженого? Пусть задержит его, допросит с пристрастием. Это будет справедливо на фоне тех пакостей, которые позволяет себе чокнутый трансвестит. Поэтому, едва добравшись до университета, Падерин развернул машину в обратную сторону и погнал к зданию городской прокуратуры.

– Факты! – повторил Степан Игоревич в ответ на домыслы студента. – Кроме твоих предположений об этом эксцентричном типе, на него ничего нет.

– Когда задержали меня, у Вас тоже не было ничего, кроме ночной прогулки по кладбищу, – парировал Борис. – Но это же не остановило Вас в попытке завести на меня парочку дел...

– Послушай, у тебя с ним личные счёты, – улыбнулся Тро-нин, сидя за своим широким столом. – Этот Павлов, пере-одетый в бабу, как-то притянут за уши. Тем более буквально вчера у тебя с ним были разборки в кабинете у начальства. Разве не так?

– У Вас отличная память, – угрюмо заметил Падерин и посмотрел на портреты партийных вождей, которые до сих пор висели ровной грядой на стене напротив. – Но этот недо-носок должен что-то знать. Он сатанист, я уверен в этом!..

– Просто очередной гот-неформал, – усмехнулся мужчи-на. – Настоящие сатанисты стараются скрывать свои увлече-ния и выглядят довольно неприметно.

– Это Вы про тех сатанистов, которые год назад свели счё-ты с жизнью?.. – огорошил его Борис. – Они тоже непримет-но себя вели?

– Секта братьев Берсеневых – это совершенно другая ис-тория. Они не устраивали себе суицид.

– Разве они не сожгли себя в какой-то церквушке?

– Их останки нашли в сгоревшей соборной церкви, да, – признал следователь. – Но это не означает, что сектанты са-ми себя убили.

– По мне, так и Кеша Брахаун с дружкой просто реши-ли проститься с этим светом, – поделился студент собствен-ными предположениями. – Все эти сатанисты любят такое практиковать – групповое самоубийство, кровавые ритуаль-чики...

– Ритуальчики? – ухмыльнулся Тронин. – А ночью ты говорил, что ничего не знаешь о сатанистах.

– Пришлось вот навести справки. Мне бы отмазаться поскорее от Ваших необоснованных наездов. Я-то к сектантам точно не отношусь, Вы же знаете это.

– Ты натолкнул меня на одну дельную мысль, – оживился мужчина, но его задор не понравился Падерину.

– Какую? – с опаской уточнил он, надеясь, что его сейчас не арестуют по новой статье.

– Подниму-ка я списки сатанистов годичной давности. Вдруг увижу там знакомые фамилии.

Борис облегчённо перевёл дыхание.

– Вот мой прямой номер, – передал ему Тронин бумажку с цифрами. – Не звони по пустякам. Только если узнаешь что-нибудь существенное.

– Я напишу смс, – мрачно улыбнулся Падерин и поспешил на выход.

Что ж, стоило признать – и ночь, и утро выдались плохими. Ни флейты, ни наказанного трансвестита. Да ещё и следователь не повёлся на затею с сатанистами. Только зря вторую лекцию прогулял. С этими мыслями Борис вернулся в университет.

– О, красавчик решил поучиться, – встретила его в вестибюле красноволосая сокурсница. – Жажда знаний одолела?

– Ещё же две пары, – заключил Падерин. – Тем более в компании такой симпатичной бэйбы.

– Ой, спасибо, – засмушалась Женя и взяла его за руку. – Как там твоё срочное дело? Всё хорошо?

– Ну, могло бы быть и хуже, – философски подметил парень.

– Вот когда ты согласишься попозировать мне в студии, гарантирую, что всё станет гораздо лучше.

С этим пикантным предложением они и направились в аудиторию.

– А та поломойка, кстати, оказалась жива, – напомнила она ему об утреннем инциденте. – Скорики её увезли, сердечный приступ.

– Ну, круто, – фальшиво улыбнулся Борис, которого эта новость совершенно не волновала. – А тут вообще ловит вай-фай?

– Конечно. Правда, скорость хиленькая и тормозит страшно...

Следующий час Падерин сидел в конце аудитории, осторожно ковыряясь в своём ноутбуке. Слушать лекцию о значимости экологического права в современном обществе ему быстро наскучило. Так что беспроводной интернет оказался весьма кстати. Интересовал его Гелеонт Кирсанов. Именно так ночью представился коллекционер, когда пытался со своими подручными отыскать среди могил ушлого Бориса. Однако среди многочисленных сайтов на господина со странным именем вообще ничего не было. Не нашёл его Падерин и в социальных сетях. Может, это псевдоним?..

Между тем, фамилия Кирсанов в областной базе данных встречалась довольно часто. В девятнадцатом веке здесь находилось даже целое дворянское поместье Кирсановых, а на окраине города располагался музей имени Владимира Николаевича Кирсанова. Впрочем, судя по очертаниям лица, которые Борис успел рассмотреть ночью, таинственный Гелент не имел к этому благородному семейству никакого отношения. Он был больше похож на калмыка или татарина. Имя Кирсан ему бы хорошо подошло.

Подумав об этом, Падерин набрал его в поисковике на очередном областном сайте и принялся изучать многочисленные результаты. Кирсаном был владелец местного конезавода, вот только ему уже за 60. Также это имя носил председатель туркменской диаспоры в областной столице, но и он совсем не производил впечатление вчерашнего коллекционера.

В конце концов, Борис зашёл на областной сайт криминальных происшествий и в следующую минуту испытал лёгкий шок. Первая же ссылка открылась фотографией Гелента, и звали его Кирсан Тимчуринов. Правда, находка совсем не порадовала парня. Судя по скудной информации с сайта, этот тип давно погиб в автомобильной аварии, ещё в девяностых. Примечательность события связана с тем, что Тимчуринов был заместителем главы местной администрации по финансовым вопросам. Его гибель многие считали заказным убийством. Очевидно, Кирсан выжил, ведь вчера

Падерин видел его собственными глазами, целого и невредимого. Что-то здесь было не так.

Парень отвлёкся от монитора и посмотрел на лектора. Молоденький преподаватель вовсю пытался развеселить аудиторию, но получалось у него это из рук вон плохо. Не удивительно, что студенты вели себя развязно. Один из парней вообще поднялся с переднего ряда и направился к выходу. Странно, что лектор даже не обратил на это никакого внимания, продолжая что-то усердно рассказывать. Осмотревшись, Падерин заметил, что кое-кто уже передвигается по аудитории, как будто пара давно закончилась. Вот если бы он проводил лекцию, то быстро бы заставил себя уважать. Наказал бы нещадно написанием многочисленных рефератов от руки. Именно так и поступали преподаватели в том институте, из которого перевёлся Борис.

Вдруг над ухом раздалось шипение, и парень чуть не подавился от страха. Позади него возник высокий мужчина с бледным лицом и чёрными губами. Выглядел он отвратительно, даже жутко, словно загримированный актёр из фильма ужасов.

– Что?! – возмущённо спросил у него Борис.

В ответ странный мужик поднёс указательный палец к губам и покачал головой. Только сейчас Падерин заметил, что на необычного посетителя обратил внимание только он. Остальные ребята продолжали самозабвенно шептаться друг с другом, изредка поглядывая на лектора. Борис вновь по-

вернулся к странному человеку, но его уже и след простыл. Куда он делся? Спрятался за столы?

Парень решил проверить, поднялся и заглянул за последний ряд, но никого не обнаружил. Обернувшись к преподавателю, он испытал ещё большее потрясение – вдоль доски и трибуны расхаживали уже шесть или семь фигур, среди которых бродил и тот белолицый чудила, что напугал Падерина. Однако все студенты продолжали игнорировать этот беспорядок.

– Призраки, – прошептал Борис, сам не веря происходящему.

Действительно, по аудитории тут и там стали возникать новые бесплотные фигуры, одна страшнее другой. Они то взлетали к потолку, то бродили между рядами, то и вовсе с интересом смотрели, как преподаватель чертит на доске какую-то схему.

– Эй, братуха, – раздался внезапно голос Андрея, и Борис словно очнулся от сна.

Его сокурсники уже собирали вещи и спешили в коридор. А сам Падерин стоял в конце аудитории в полнейшей растерянности. Ужасные призраки вокруг исчезли столь же неожиданно, как и появились. Преподаватель ковырялся в своём мобильнике. А Андрей удивлённо смотрел на ночного друга.

– Ты не заболел? – поинтересовался он, глядя, как Падерин в спешке складывает ноутбук в сумку.

– Что-то мне нехорошо, ты прав, – буркнул Борис.

– Ты вообще-то так полчаса простоял, тебе препод сказал сесть, а от тебя ноль реакции, – сообщил Андрей. – Это было прикольно!

– Просто мне надо выспаться, – заключил парень и направился вниз к выходу. – Плохая ночь была, ты же знаешь.

– Ага. А ты во сне типа ходишь, да? – продолжал ёрничать сокурсник.

– Отстань! И так стрёмно.

Когда Борис добрался до машины и остался наедине с собой, он схватился за голову и начал массировать виски. Ему и впрямь было как-то не по себе. Он, действительно, сегодня совсем не спал, но картина с разбредающими по аудитории призраками казалась такой реалистичной. Да и раньше с ним никогда ничего подобного не случалось. Неужели одна бессонная ночь вывела его из строя? Может, и вправду отправиться домой, хорошенько отлежаться?..

Едва Падерин завёл машину, как на соседнем тротуаре мелькнула фигура в чёрном. Это был тот самый трансвестит! Правда, уже без платья. Чудила передвигался весьма быстро и, как всегда, подозрительно. Он пересёк дорогу, забрался в свою сиреневую иномарку и поспешил покинуть университетскую стоянку. Борис даже не сомневался – надо ехать следом. Так и поступил – осторожно двинулся позади своего обидчика. Тронину нужны факты – вот сейчас-то парень будет умнее и всё зафиксирует на камеру мобильного.

После утренней прогулки по кладбищу Павлов уже успел сменить нелепое платье на спортивный костюм, а женский парик на неприметную кепку. Теперь он выглядел как обычный гопник, чем вызывал у Бориса новый прилив злости. Парень уже представлял, как воспользуется моментом и надаёт ему по башке чем-нибудь тяжёлым. Черепно-мозговая травма – идеальный диагноз для этого недоумка, подумал Падерин, направляясь за врагом в уже приподнятом настроении.

Впрочем, ехали долго. Трансвестит двигался спокойно, соблюдая практически все правила дорожного движения. Даже странно, учитывая его характер. Он явно направлялся за город, но Борису было всё равно, лишь бы набрать побольше компромата на этого рогатого мерзавца.

Наконец, Павлов свернул на узкую грунтовую дорогу, уводившую куда-то вниз. Борису пришлось притормозить на трассе и повнимательнее рассмотреть карту. В местном лесном массиве не наблюдалось ничего примечательного: никаких строений или сооружений. Даже водоёмов не было. Что же тут мог забыть агрессивный трансвестит? Падерин решил не рисковать и оставил машину у обочины, а сам осторожно зашагал по тропинке в заросли.

Чем дальше продвигался Борис, тем гуще становились деревья, а вокруг, несмотря на солнечный день, разливался полумрак. Что, если Павлов держал где-то здесь секретное логово сатанистов? Тогда бы у Тронина имелись все основания задержать хулигана и выпотрошить из него всю нужную ин-

формацию. Или того лучше – рогатый трансвестит присматривал новое место для жутких дьявольских ритуалов! Вот это было бы превосходно!!!

Едва Падерин принялся строить планы, как быстро «скормит» своего обидчика в пасти правосудия, сам трансвестит вдруг показался на пригорке между деревьями. Он что-то искал на земле, среди жухлой травы и листьев, словно собирал грибы. Бориса он в упор не замечал, значит, был уверен, что находится в этом лесу один. Тем хуже для него, подумал второкурсник, продолжая наблюдать за ним из-за кустов. Мобильный телефон он поставил на бесшумный режим ещё на дороге, а видеокамеру на нём настроил на самое высокое разрешение. Тронин хотел факты, вот сейчас они зафиксируются в лучшем качестве.

– Конечно уж, – донёсся голос ряженого, и тут Падерин напрягся. – Вот забыл спросить ещё.

– Убирайся! – воскликнул чей-то более внушительный тембр, но Борис пока никого поблизости не заметил.

– Ты не зли меня лучше, – парировал Павлов, размахивая пластиковой бутылкой с мутной водой. – Я сегодня добрый, но это ненадолго.

– Я буду жаловаться в экзархат! – не унимался невидимый собеседник рогатого. – Ты не можешь заходить на нашу территорию...

И только Борис хотел получше всмотреться в лесной сумрак, как сзади его кто-то схватил и резко потащил за собой.

Он даже пикнуть не успел, как рот заткнуло нечто мохнатое. Перед глазами замелькали ветки и листья. Все попытки выскободиться оборачивались провалом. Наконец, земля под Падериным исчезла, и он, пролетев пару метров, грохнулся на сухую траву. Резко закололо в бок, плечо охватила боль, да и в голове как-то сделалось разом нехорошо.

Сколько Борис приходил в себя, он не помнил. Знал только, что если лежать неподвижно, то боль понемногу затихает. Однако никого постороннего рядом не оказалось. Его больше никто не тащил, не бил и даже не трогал. Наверняка нападение устроили подельники Павлова, которых Падерин попросту не заметил. Когда Борис смог открыть глаза, он увидел вокруг себя земляную стену с торчащими из неё корешками. Вокруг валялись кучки сена, которые, видимо, и смягчили падение. Если бы он рухнул на твёрдое дно ямы, то точно бы сломал себе шею.

Рука полезла в карман джинсов, но Падерин тут же вспомнил, что телефон он держал в ладонях, когда его потащили сюда. Скорее всего, тот выпал где-то на полпути к яме, так что парень оказался ещё и без связи. Хуже и быть не могло! Он с повреждённой рукой в каком-то овраге, из которого выбраться, судя по всему, будет теперь непросто.

– А тебе всё неймётся, я смотрю! – раздался сверху злой голос Павлова, и трансвестит заглянул в яму. – Что ты всё ходишь за мной?! Что вынюхиваешь, а!

Стоило признать, что конспиратор из Бориса получился

сегодня откровенно никакой. Мало того, что получил утром по животу, так теперь лежал перед своим врагом почти как на ладони. Павлов мог закидать его камнями или забить до полусмерти. Или просто закопать, будь у него поблизости лопата. Падерин всё равно не смог бы долго сопротивляться. Вот так, должно быть, и пропадают без вести люди, сующие свой нос в чужие дела.

– Как вы мне все надоели! – продолжал возмущаться трансвестит. – Вот оставлю тебя тут на ночь, может, тогда ума прибавится!

– Пожалуйста, не надо, – прохрипел Борис и почувствовал во рту привкус крови.

– А ну брысь отсюда! – вдруг рывкнул Павлов кому-то там, на поверхности, словно отгоняя от себя собак.

Падерин слышал шуршание чьих-то шагов, но так и не успел понять, сколько помощников было у ряженого. Тот вновь уставился на него своими чёрными глазами, и от этого взгляда как будто сделалось ещё хуже.

– Кто тебя подослал? – спросил трансвестит так, будто речь шла о государственном шпионаже.

– Никто, – вымолвил Борис, вытирая кровь с губ.

– Что ж, завтра попробуем ещё раз, – усмехнулся Павлов и вдруг вылил в яму воду из пластиковой бутылки, да так, что обрызгал ею всё вокруг. – С этим тебе и сам чёрт не страшен!

– Нет! погоди!!! – возмущённо прокричал Падерин, но его противник уже скрылся.

Первые полчаса Борис пытался вернуть трансвестита к яме. Он кричал, возмущался, отчего разболелись все раны. Поэтому вскоре студент старался лежать без движений. Он вслушивался в шорохи, доносившиеся сверху, надеялся, что наглый сатанист вернётся и поможет ему выбраться отсюда. Однако ничего не происходило. Пришлось подняться с сена и попытаться найти выход самому. Но даже сесть у него получилось не сразу. Сильно разболелось колено, а за ним и живот, и спина, и шея, так что лежать стало самым оптимальным вариантом.

Впрочем, долго вот так валяться всё равно не удалось — затекли руки и поясница. Наконец, получилось приподняться и отряхнуться. От вылитой Павловым жидкости воняло канализацией. У Падерина вообще закралось подозрение, что это могла быть моча. Мерзкий рогатый гопник запросто мог устроить и такое.

Когда прошло часа два, Борис стал паниковать. Небо потихоньку темнело, усилился ветер, а шорохов наверху как будто стало больше. Но никто не заглядывал в яму. Если бы трансвестит был поблизости, он бы не упустил возможности посмотреть на своего пленника и облить его ещё чем-нибудь нехорошим. Да и если бы с ним находились помощники, они, наверно, тоже полюбовались бы пойманным студентом.

Выбраться из ямы самому не получалось. Стены были отвесными, зацепиться, кроме как за непрочные корни, особо не за что. Несмотря на болезненные ощущения, Борис про-

бывал проделать в земле проёмы, чтобы соорудить своеобразную лесенку наверх. Но рыхлая почва трескалась и проваливалась, отчего вскоре на дне ямы стало много песка и глины. Тут нужна настоящая лестница или верёвка, иначе не вылезти, что существенно огорчило парня. От попыток найти выход он быстро устал, поэтому решил, что полежать немного на мягком сене ему не повредит. Там, может, и дельные мысли придут.

Разбудил Бориса вой. Он был настолько пронзительным и долгим, что мирно спать в яме уже не получалось. Хотя отдохнувшим парень себя совсем не чувствовал. Скорее, наоборот – замёрз, онемел от неудобной позы и уже хотел есть. С поверхности вновь послышался протяжный вой, а вокруг ямы кто-то бегал и рычал.

– А-аарх! – донеслось сверху, и Падерин понял, что это совсем не собаки и не волки.

– Эй, кто там?! – обрадовался он человеческому голосу и быстро поднялся на ноги, хотя тут же пожалел об этом из-за боли. – Вытащите меня отсюда, помогите!

В ответ раздалось рычание, а перебежки ускорились. Что происходило наверху, оставалось только догадываться. Даже если это звери, вряд ли они станут прыгать в яму, из которой нет выхода. В этом плане можно было не беспокоиться за собственную безопасность. А если это всё-таки приятели Павлова, которые решили в тёмное время суток устроить в этом глухом придорожном лесу очередной сатанин-

ский обряд? Уже стояла ночь, а временами моросил дождик. От трансвестита с приклеенными к лысой макушке рогами теперь стоило ожидать любой гадости. Ведь истинные сатанисты не ограничиваются простыми сборищами. Им нужны жертвы для кровавых ритуалов. Насколько успел понять Падерин из своих скудных представлений о культе Дьявола, его почитатели любили расправляться со своими врагами самым жестоким образом.

Однако вой не прекращался. Несмотря на шорохи, никто так и не соизволил показаться на поверхности, что пугало Бориса уже не на шутку. Он провёл здесь всю вторую половину дня. При этом начинал понимать, что трансвестит вообще не шутил, собираясь продержаться в яме своего горе-преследователя до утра. И ведь далеко не факт, что завтра он появится и вытащит его отсюда. Это вновь нагнало на Бориса панику. Студент стал бродить из угла в угол в поисках любой возможности выбраться из заточения. Корень крепче, уступ в земле потвёрже. В конце концов, в голову не пришло ничего лучшего, чем нарыть на дно ямы побольше глины со стен, чтобы сделать себе кучку для подъёма. А там, глядишь, и дотянуться до поверхности не проблема.

Эта идея настолько увлекла парня, что в следующий час он принялся усердно вытаскивать куски земли и складывать их возле той части ямы, где поверхность казалась ближе всего. Между тем вокруг оврага продолжали твориться страшные вещи. Рёв, вой, даже лай и перебежки говорили о том,

что возле лесного пленника собралась целая стая. Только вот кого – бродячих собак или проворных волков – оставалось загадкой. Борис вспомнил о Кеше Брахауне, про которого ему утром рассказывала сердобольная старушка с кладбища. Вряд ли бы повешенный активист за права животных сейчас обрадовался братьям меньшим, окажись он сам в подобной ситуации.

Вдруг сверху возникло свечение, и в яму посыпались искры, листья и ветки. От неожиданности Падерин даже упал и отшатнулся в противоположный угол. Он испуганно уставился на свалившееся деревце. В следующее мгновение с него спрыгнула какая-то зверушка. Впрочем, судя по палёному запаху и крикам сверху, с ней случилась беда. Непонятная мохнатая тварь размером с кошку не шевелилась и не подавала никаких признаков жизни. Но длинные ветви поваленного дерева удачно нависли прямо над головой Бориса, чем он и поспешил воспользоваться: аккуратно потянул их к себе и стащил дерево вниз. Однако к нему тут же спрыгнула другая сущность. Странное создание набросилось прямо на голову, быстро поцарапав лицо. Парень закричал, пытаясь стащить с себя неведомого зверька, но вместо этого повредил ещё и палец.

– Отстань, мразь! – завопил Падерин, сдернул мохнатое существо с головы и со всей силы швырнул его об стену.

Оно с визгом упало на дно ямы, попыталось отползти, но Борис вовремя придавил его ногой. Таинственное создание

было повержено, а сверху раздались возмущённые рычания. Впрочем, обращать на них внимание парень уже устал, поспешив изучить диковинное животное. В следующую минуту его пробрал шок. Перед ним лежало щупленькое тельце с рожками и копытцами. Голова у монстрика была расплющена, судя по всему, от меткого удара ноги. Наблюдались и волосатые ручонки с пятью пальцами, которые венчали острые коготки. Борис побоялся признаться себе, но зверь, напавший на него, очень напоминал миниатюрного чёрта из русских сказок.

– Что за хрень! – прошептал он в полнейшем замешательстве, и тут же яму обдал яркий свет.

Не успел парень даже глазом моргнуть, как тельце чудовища охватил огонь. За считанные минуты от трупика остался только пепел.

Падерин растерянно присел у противоположной стены, которую активно разрушал в последние часы. Его пробирал страх и недоумение. А шорохи и крики, которые продолжали доноситься с поверхности, теперь вызвали гораздо больший страх. Вряд ли это были собаки и волки. По крайней мере, то, что он успел убить в яме, выглядело пугающе. На какое-то мгновение парня обуяло сомнение – стоит ли продолжать попытки выбраться отсюда. И почему неведомый зверь сгорел, едва очутившись здесь?

Ствол у деревца был тонкий, но вполне себе крепенький, а главное – длинный. Такой легко можно использовать в каче-

стве опоры, прислонив получше к земляной стене. Этим Борис и занялся – убрал лишние веточки и принялся устанавливать. Несмотря на происшествие, ему хотелось добраться до поверхности и хотя бы одним глазком посмотреть, что за стая собралась вокруг ямы. В конце концов, даже если это волки (во что, конечно, он уже практически не верил), всегда можно спрыгнуть вниз и дождаться рассвета, чтобы повторить попытку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.